

Иоанн Кронштадтский

Мысли христианина Дневники

**святой праведный
Иоанн Кронштадтский**
Мысли христианина. Дневники
**Серия «Библиотека
Всемирной Литературы»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22599140

Мысли христианина. Дневники / Иоанн Кронштадтский.: Эксмо;

Москва; 2017

ISBN 978-5-699-92267-3

Аннотация

Иоанн Кронштадтский (в миру – Иван Ильич Сергиев, 1829—1908) – священник Русской Православной Церкви, настоятель Андреевского собора в городе Кронштадте, проповедник, писатель, общественный деятель. Был канонизирован в лике праведных в конце XX века. В своих проповедях он рассказывал о спасении всех православных людей, о смысле богослужения и молитвы, а также показывал значение личного участия каждого человека на духовном пути.

В течение всей жизни Иоанн Кронштадтский вел личный дневник, записи из которого легли в основу многочисленных сочинений духовно-проповеднического характера, включенных в эту книгу.

Содержание

Дневники святого праведного Иоанна Кронштадтского	5
1856	5
Мысли, приходящие в голову по благоприятному ветру	5
О Таинстве Тела и Крови Христовых	8
Мысли по случаю известия об одном больном купце, страдающем на ложе уже девять лет	10
Объяснение того, как Господь своею смертью искупил от вечной смерти всех когда-либо живущих людей	11
Записи на третьей стороне переплета дневниковой тетради за 1856 год	24
Добродетель	24
1857–1858	26
Записи на второй стороне переплета дневниковой тетради за 1857–1858 годы	26
О Промысле (лк. 12–13)	26
Археология человека и человечества	26
Дарование Святого Духа на пользу душевную	27
Духовные опыты, наблюдения, мысли и	28

советы начинающего с Божиею помощью
познавать себя или ходить духом, по
Апостолу

Конец ознакомительного фрагмента.

90

Иоанн Кронштадтский

Мысли христианина.

Дневники

Дневники святого праведного Иоанна Кронштадтского

До меня пережили на свете миллионы людей, и большая часть испытали то же, что испытываю я, и передали бумаге свои опыты, как и я передаю той же бумаге мои внутренние, нравственные опыты. Я желаю, чтобы другие люди, которым удастся прочитать о моих опытах, верили им так же, как верю я сам.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

1856

**Мысли, приходящие в голову
по благоприятному ветру**

Когда согрешишь из-за чего-нибудь, размысли, что доро-

же для тебя: то ли из-за чего ты согрешил, или – мир душевный, который теряешь в ссоре и ты, и то лицо, с которым ссоришься? Но в ссорах недремлемый помощник диавол: где ссора, вражда, там непременно и он, потому что это его стихия, его область. Он зол и хитер. Часто из-за ничтожного предмета возбуждает ссору. Имей это в виду однажды навсегда.

Грех есть настоящий яд, отравляющий чистые родники нашей души. Ты опытно знаешь это: убегай же греха.

У тебя очень нечистое сердце: обрати внимание.

В день рождения Государя – (смотри) пророка Исайи последние главы.

Так как члены царства земного должны быть членами Царства Небесного, то в день рождения царя земного прилично сказать в церкви о гражданах, достойных Царствия Небесного.

Не истреблять этой книги и по смерти моей: может быть, кто-нибудь найдется подобный мне по мыслям и по чувству и покажет свое глубокое сочувствие написанному в этой книге, если не всему, чего я и не смею надеяться, – потому что могут найтись здесь, при строгой критике, и ошибки, – то, по крайней мере, некоторым местам ее. Все хорошее и справедливое в этой книге почитаю не своим, а Божиим, так как «мы не доволни есмы помыслити что от себе, яко от себе,

но доволство наше от Бога» (2 Кор. 3:5). Мои только ошибки и недостатки. — Декабря 14 дня 1856 года.

...мир дотолѣ стоит и процветает, доколѣ есть в нем люди благочестивые. — Беседа Авраама с Господом.

Смешон и жалок человек. Когда он счастлив — цветет здоровьем, всем доволен и не терпит никаких особенных неприятностей; тогда большей частью далек он от Бога, Виновника своего счастья, кружится он беззаботно, как мотылек, в раю наслаждений, садясь на все цветы удовольствий; тогда он — сам не свой и не знает, какое употребление сделать из своей жизни и своего благополучия; тогда он сам для себя составляет какое-то божество; ничем и никем не стесняемый, он живет в пагубной широте и раздолье; имея все не только необходимое, но и служащее к удовольствию, он думает, что все это так и быть должно и иначе быть не может. Но когда незначительный напор несчастья коснется здания его благосостояния, тогда, и только тогда, он вдруг, бедный, приходит в себя, познает свою немощь и свое ничтожество, равно как величие, правосудие и святость Виновника своей жизни и своих благ. Он опасается тогда, как бы это тело, преданное удовольствиям чувственности и не знавшее им конца, не разрушилось вдруг и не оставило после себя ничего, кроме тления и смрада. Он боится, как бы эта душа, так неумеренно и незаконно позволявшая себе и телу все без разбору, не пошла в совершенно другое место с этого приманчивого,

ликующего света, где на долю ее выпадут вместо радостей здешней жизни недоведомые, но, тем не менее, ужасные мучения ада, или людей и демонов, отверженных Божественным милосердием. Бедный человек! Живи ты здесь так, чтобы тебе всегда быть готовым к позыву на тот свет; никогда не предавайся никаким удовольствиям до забвения себя и Бога. Помни всегда, что твое благосостояние есть величайший, не заслуженный тобою дар Отца Небесного; грешно, грешно, если мы не только не употребляем этот дар как должно, но еще и забываем совершенно, что он есть именно дар Божий. Отче Небесный! Да памятую я всегда, что у меня все – Твое, и да увеличат дары Твои мне любовь мою к Тебе, а не удаляют меня от Тебя; если же посетит меня и несчастье, дай Ты мне и тогда с раскаянием и любовью обратиться опять к Тебе же.

От повреждения людей грехом мало у них веры к Богу и между собою... Оттого Спаситель как редкость хвалил живую веру в Бога у сотника.

О Таинстве Тела и Крови Христовых

Человек! Постигаешь ли ты совершенно, какое великое благодеяние делает тебе Господь, давая вкушать тебе Тело и Кровь Свою! Это благодеяние неоценимо: только Его благодать и всеведение знают его величие. Но чтобы и тебе по возможности оценить его, вспомни, кто ты, для чего приоб-

щаешься преискренне Его Божества и какие плоды происходят от достойного приобщения. (Ты) по одной стороне своей природы плоть и кровь, земля и пепел (смердный гной), убедиться в этом легко; посмотри только на тело человеческое во гробе: что оно, как не земля? И Господь Бог не гнушается нас с тобою; Бессмертный и Животворящий соединяется с тобою, делается единым телом с нами. Для чего же это соединение? Для того, чтобы и в твоей плоти, в твоей земной природе, в твоём тлении поселить жизнь Божественную, сделать ее чуждою тлению, живою и бессмертною. Ведь ты знаешь, что мы вначале созданы были Им нетленными и бессмертными и уже за грехи свои сделались тленными и смертными (ставши игралищем всех ужасов, всех плачевных следствий безобразного тления); чрез приобщение Тела и Крови Своей Он опять хочет сделать тебя таким же, каким был сначала.

Для того, далее, чтобы ты со своею обоженною природою мог соединиться в вечности с Источником блаженства – Богом и блаженными обитателями неба и был вечно блажен. По другой стороне своей природы ты – падший, грешный дух, который, крайне повреждая себя грехом или неповиновением закону Божию, сделался чуждым жизни Божией, которою обладал вначале, подвергся страстям, которые изгоняют из сердца любовь к Богу и ближним, мир и радость и делают его мертвым духовно. Тело и Кровь Христовы для нашей души есть животворящая пища, которая восстанавливает ее силы, поселяет в ней любовь, мир и радость и делает способ-

ною к вечному блаженству на небе – в Боге и с Богом. Итак, без Тела и Крови Христовых ты был бы одним тлением, гноем, пищею червей, игралищем страстей и вечным мучеником, не знающим никогда, во веки веков, душевного мира и блаженства, так как источник нашего блаженства один – Бог, вне Его – вечный страх и мучения. Но теперь тленное тело сие наше, вкушающее животворящие Плоть и Кровь, облечется некогда в нетление и мир.

**Мысли по случаю известия
об одном больном купце,
страдающем на ложе уже девять лет**

Святой Златоуст в слове своем о том, что не должно смущаться несчастьями людей добродетельных и благоденствием порочных, говорит, между прочим, вот что: «Если здесь благодетельствует нечестивый, то сие там послужит к его несчастью, потому что он, получив здесь воздаяние за свои немногие добродетели, там подвергнется должному наказанию. Вот почему он и благоденствует на Земле. Но гораздо счастливее тот, кто терпит здесь наказание, потому что, очистившись здесь от всех грехов, он явится туда непорочным, чистым и невинным. Апостол Павел, объясняя сию истину, говорит: «Сего ради в вас мнози немощны и недужливы, и спят доволни» (1 Кор. 11:30), и в другом месте: «преда-

ти такового сатане» (1 Кор. 5:5). И пророк Исайя¹ рассуждает: «прият от руки Господни сугубы грехи своя» (Ис. 40:2); еще: «Господи, мир даждь нам, вся бо воздал еси нам» (Ис. 26:12). Так это и быть должно даже по нашему разуму. Мы знаем, что Бог есть Любовь; Он не хочет страдания Своей твари, а хочет, чтобы она наслаждалась блаженством; но так как грехи наши служат самым сильным препятствием к блаженству, то Он, по Своей благодати, врачует нас от грехов иногда тяжкими болезнями, для того чтобы, очистившись от них, мы способны были блаженствовать не здесь только, но, что всего важнее и дороже для нас, – на небе, в вечности. Иногда здесь человек страдает целую жизнь. Это тем лучше для него: очистившись здесь от грехов совершенно, он перейдет в вечность святым и непорочным для наслаждения райскими благами.

Объяснение того, как Господь своею смертью искупил от вечной смерти всех когда-либо живущих людей

Вначале, когда еще не сложился этот прекрасный мир, Бог во Святой Троице ведал, что человек, которого Он сотворит, падет, и потому от начала же изобрел средство восстановить его от падения. Этим средством было сойти на Землю Само-

---

¹ *Исайя* (VIII в. до Рождества Христова) – ветхозаветный пророк; сын св. пророка Алиха.

му Сыну Божию без оставления, впрочем, Отческих недр, облечься в истую плоть человеческую, принять душу человеческую — словом, сделаться человеком, не переставая быть в то же время

Богом; исполнить в этой плоти и силами этой человеческой души все предписания закона Божия, которых человек не мог исполнить по причине своей порчи и растления; принести в страданиях Самого Себя в жертву Правосудию Небесному, Которое должно было вечно карать неправды человека; умереть в поносных страданиях и воскреснуть из мертвых, чтобы тем положить начало воскресению из мертвых в жизнь вечную всем последователям Своим. Как же Господь Своею смертью искупил от вечной смерти всех людей, когда люди, жившие и живущие после Рождества Христова, не были во время пребывания Его на Земле? Как выкупать, например, пленника из плена, когда и пленника нет, и плена тоже нет? Здесь взгляд надобно иметь достойный веры и церкви, а не этот детский, человеческий. Когда определено было искупить род человеческий от смерти смертью Сына Божия, тогда Богу известны были все люди, имеющие жить впредь, равно как известны были и грехи их, хотя ни людей, ни грехов их тогда еще не было. Значит, известен был Богу еще тогда и ты, и все, которые живут теперь, следовательно, и за тебя, и за все современные поколения также определено было Сыну Божию испытать в страданиях и смерти чашу гнева Божия: значит, и ты искуплен страданиями

и смертью Богочеловека от вечного наказания за твои грехи. Только стяжи необходимую для сего веру и добродетель. Так как дело искупления не есть дело настоящее (то есть дня сегодняшнего), притом не есть дело обыкновенное и естественное, а дело совершившееся, дело или чудо беспредельной благодати и всемогущества Божия, дело сверхъестественное, то оно, естественно, требует себе веры и послушания. Говорю: послушания, потому что Искупитель, вечно Живый и Суший, требует от нас, искупленных рабов Своих, соответствующей с новым нашим состоянием (сыноположения) деятельности. Так и цари земные выкупают своих пленных не с тем, чтобы они в царстве несли те же повинности, как и в рабстве, или ничего не делали, а чтобы в своем месте делали дела верноподданных и приносили пользу всему обществу

Господи! Дай мне опочить на лоне любви Твоей, как некогда я имел блаженство почивать на нем. Ах, я знаю опытно, Боже мой, Отче мой, как сладко быть в любви у Тебя. Маленькое дитя не утешается так на объятиях матерних после слез своих, как утешаются любовью Твоею достойные Твоей любви. Твоя любовь успокоительна, мирна, полна неизъяснимой радости возвышенной и святой, внушает совершенную безопасность... от всех врагов наших (которых мы видим и которых не видим). Пребывающий в любви Твоей не боится ничего, хотя бы ему угрожал неисчислимыми бедствиями целый мир. Без Тебя мне тяжело и грустно: душа в беспокойстве и смущении, сердце болезненно занывает и

крушится; я весь — сам не свой, как отверженный, заблудший. Я презрен без Тебя в собственных своих глазах, прекрасный мир Твой тогда как бы не существует для меня: я смотрю своими глазами на него, но не услаждаюсь красотою Твоего творения, не возношусь умом моим к Тебе, Солнцу правды, просвещающему всякого человека. Я остаюсь как бы один — без Тебя и будто вне Твоего творения, покинутый, жалкий, отчаянный. Но когда я почиваю на лоне Твоей Божественной любви, тогда и Ты со мною, а вместе с Тобою, Творцом всего, и все со мною: светлые и сияющие Ангелы, все люди, которых делает мне присущими любовь моя к ним как к братьям, и вся тварь, весь мир видимый, небесный и земной. Тогда мир как единый дом Твой делается моею собственностью, так как тогда я — сын Твой, а собственность Отца есть вместе и собственность сына.

К пасомым. И мне недолго быть с вами и вам — со мною (мною, 30-летним): жизнь скоротечна, а блаженная или мучительная вечность наша — несомненна. Поэтому, пока я с вами и вы — со мною, мне должно сказать вам всю волю Божию о вас, чтобы не быть мне на Страшном суде Бога моего в ответе за вас. Я не буду смотреть, приятно или нет вам слушать меня, а буду делать свое дело. Правда колет глаза, и истина иногда нужна для слушателей, но и лекарства часто бывают для больных остры и тяжелы. Нужно ли поэтому молчать, оставаться в бездействии, не лечить больного! Но что же тогда звание мое, обязанность моя? Разве я пре-

зрен на церковной кафедре? Разве я не учитель веры? Разве я не пастырь вверенных мне овец? Разве я не совершитель тайн веры? Нет, «забвена буди десница моя, если она не будет начертывать на хартии слова истины, прильпни язык мой гортани моему» (Пс. 36:5–6), если он не будет обращаться в устах моих для изглаголения правил веры и спасения! Да помрачится и заглохнет во мне и без того несветлый ум мой, который для того и дан мне, чтобы я знал и другим сообщал глаголы живота вечного. Да распадется сердце мое, охладевшее к делу Божию! Нет, пока я имею смысл и память, дотолé буду помнить, что «горе мне есть, аще не благовествую» (1 Кор. 9:16), что Пастыреначальник Небесный взыщет от руки моей крови погибших от моего нерадения и лености овец Своих.

Возвышайся, человек, над грубою чувственностью, не обращай внимания на игру плоти: она вещественная, стихийная, слепая. Если плоть как конь скачет и играет, оставь ее самой себе, пусть душа не сходит к ней своими мыслями и своим воображением и не прилепляется к ней, не сочувствует ей сердцем: поиграет – перестанет, когда увидит, что на нее не смотрят и оставляют ее в пренебрежении, как ничтожную, презренную, глупую рабу. Скажи своей душе: «Тебе есть чем заниматься, кроме этой земляной плоти, у тебя есть предметы достойнейшие, духовные: твое нравственное совершенство, твоя блаженная вечность».

Ты священник и имеешь право и долг руководить и управ-

лять вверенных тебе словесных овец во двор овчий, во двор Господень. Помни, как дороги для Господа Его овцы. «Симоне Ионин, любиши ли Мя паче сих? Паси овцы Моя» (Ин. 21:15–16).

Вы видите, как светлы Солнце и звезды: праведники некогда будут сиять так же, как Солнце – от внутреннего, невестественного света своего. Когда Ангелы являются на землю, они почти все здесь бывают осиянны светом. Стремитесь к этому просветлению: отбросьте дела темные. Мы можем возвысить свою природу до причастия Божественного естества, а Бог есть Свет несозданный, превосходящий всякий сотворенный свет.

Человек! Когда я посмотрю на тебя, на твои земляные чувства, вообще на твою плоть, когда вспомню о дне рождения и последующих днях младенчества и возрастания твоего доселе и потом перенесусь мыслию ко дню смерти твоей, а затем к вечности, которая тебе присуждена от сложения мира, тогда я не знаю, чему дивиться: ничтожеству ли твоему или всемогуществу и благодати Творца, Который благоволил даровать тебе жизнь и твое тленное и смертное тело облечь некогда в бессмертие. Удивление мое возрастает, когда я вижу, что тебе, плоти и крови, Господь Бог, Царь вечный, дает вкушать Собственную Плоть и Кровь (так как Он «во днех плоти Своя» (Евр. 5:7) преискренне приобщился плоти и крови нашей), чтобы сделать тебя вечно живым.

На что ни посмотришь у тебя, все у тебя в порядке и хо-

рошо. Благодарю Бога за то, что Он так благопоспешает все тебе.

Ты не благодаришь Бога за свое благосостояние, мало того, ты даже недоволен им! Но приведи себе на мысль, что в одном с тобою городе живут люди, во всем тебе подобные, в несчастной доле, к которой, однако ж, они привыкли и не тяготятся ею. Проникай в эти низменные, тесные, душные убежища, где живет по несколько бедняков, – и поблагодари Бога от всей души за то, что ты имеешь просторный, чистый и светлый приют, и будь совершенно доволен твоим состоянием. А если хочешь христианского совершенства и войти в вечные обители неба, постарайся по возможности облегчать участь этих бедняков чем можешь и как можешь: ходатайством ли пред другими, деньгами ли или чем другим. Будь милосерд подобно Отцу Небесному, покупай здесь ценою тления нетленную жизнь на небесах, вечное Царство Небесное.

Ты часто недоумеваешь: как это от малой искры произошел пожар? Но разве не знаешь, что огонь есть послушный слуга Божий? Так же как все вообще стихии. Бог велел искре превратиться в пламя – и произошел пожар в наказание нечестия или для искушения добродетели.

Часто также спрашивают: как преждевременно помер такой-то, тогда как, по-видимому, болезнь была неопасна? И здесь помни, что если Господу угодно было, чтобы искра болезни превратилась в пламя разрушения, то болезнь долж-

на была увеличиваться больше и больше и пособия врачей должны были остаться безуспешны, отсюда-то и познай и слабость всякого человека, слабость всякой мудрости человеческой, как бы она ни силилась продолжить жизнь человеческую. Читай на каждом умирающем эти ясно написанные слова: «Человек – как трава: жил, рос, разрушился». Врачей не вини: они не всемогущи.

«Приидоша (в тот дом, где был Спаситель и учил народ) Мати и братия Его, и вне стояще послаша к Нему, зовуще Его. И сядяше народ окрест Его. Реша же Ему: Се, Мати Твоя и братия Твоя и сестры Твоя вне ищут Тебе. И отвеща им, глаголя: кто есть Мати Моя или братия Моя; и соглядав окрест Себе сидящих, глагола: се, Мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Божию, сей брат Мой и сестра Моя и Мати Ми есть» (Мк. 3:31–35).

Вероятно – да не оскорбится слух Препрославленной Матери Господа – Пресвятая Дева и двоюродные братья и сестры... хотели вызвать Его по чувству любви к Нему, из предосторожности, чтобы Ему не наделали грубостей или не сделали другого зла, не понимая хорошенько, что, пока не пришел час Его, дотоле никто не может сделать Ему вреда. Вероятно, им было без Него скучно, особенно Пренепорочной Матери. Господь целые дни проводил с народом и даже ночевал где попало. Как же было не следить Ей, по крайней мере взором, за возлюбленным Своим Сыном, Своим – ныне и нашим Сладчайшим Иисусом? Но исполнение воли Отца

Своего Спасителя почитал выше всего. Так и священник в церкви не должен думать ни о каких земных связях.

Из послания к Филимону². Апостол обратился ко Христу Онисима³, раба Филимонова, и по этому обстоятельству называет его чадом. Прежде, вероятно, он был недобрый слуга своего господина, но теперь Апостол, наставив его в вере, называет его благопотребным Филимону и ему (Апостолу). Удивительные дела: на час убежал Онисим от своего господина к Апостолу – и сделался христианином, из погибшего человека – вечным членом Царства Христова: «негли бо ради сего разлучися на час, да вечна того приимиши» (Флм. 1:15). Значит, вера спасает нас, но никак не дела; Онисим еще не кончил своего земного поприща, но уже называется членом вечного Царства Небесного. В том же смысле все обращенные Апостолами называются разными именами, означающими, что они уже члены Небесного Царствия...

Служитель Христов должен вести себя так, чтобы за ним, как за Христом, народ ходил толпами, то есть священник должен привлекать к себе прихожан словом и жизнью.

Ты стыдишься своего звания? Неправда: твое звание стыдится тебя.

Возьми предосторожность. Дьявол, зная твою слабую сторону, будет каждый день делать на тебя нападения. Старайся же соблюдать важное спокойствие. Будь ровен. Не выходи из

---

² Филимон (I в.) – св. Апостол от 70-ти, епископ Газский.

³ Онисим (ок. 109) – св. Апостол от 70-ти, епископ Эфесский.

границ.

Жизнь человека-грешника полна мерзости наяву и во сне: наяву – в действительности, поступках, а во сне – в нечистых видениях, так что всякий человек может хорошо видеть свои недостатки, свои слабые стороны в сновидениях. Даже человек, живущий по возможности свято, но имеющий слабые стороны, которые самолюбие иногда закрывает от него наяву, может видеть их ясно во сне. Сновидениями не следует пренебрегать: в них как в зеркале отражается наша жизнь.

Ограниченность человека примечается из рассматривания его по отношению ко всему миру Божию, громадному, светозарному, в частности, к огромным расстояниям неба от земли; по отношению к стихиям земным, которые часто страшно враждуют против него, сожигая его или его имущество, потопляя его или его жилище, корабль и прочее, раздувая бурным дыханием или иначе; по отношению к животным, которые большею частию живут вне всякой зависимости от него и даже наводят на него страх; по отношению к растениям, которые так прекрасно одеваются, живут часто дольше его и выходят из земли совершенно без его ведома и искусства; наконец, по отношению даже к своему телу, которое томит его часто чувством голода, жажды, покоя и пр. Все, что около человека, – не его, а Божие, и все, что у человека, – Божие, а не его.

Спасение души. Как много значит это спасение. Что такое душа? Как много значит вера христианская.

Видишь красоту твари: подивись ее Художнику и полюби Его за Его беспредельные совершенства.

Видишь лукавство affectus⁴: она все ищет большего и не довольствуется тем, что ей дается. Чего бы, кажется, больше?

Да будет око ума твоего всегда устремлено на рассмотрение состояния твоей души. Наблюдай: тиха ли она и покойна, как величественная река, ровно текущая в своих берегах, или волнуется и бурлит, как свирепое море, от бурных страстей. В первом случае радуйся и благодари Бога, а во втором – старайся уничтожить причину волнения. Если ты при благодати Божией привык видеть вожаденное спокойствие в душе своей, то тебе легко заметить, что причиною твоего возмущения. Стоя на берегу реки, спокойно, тихо текущей в берегах своих, ты легко можешь заметить, что взволнует ее: ветер ли, вещество ли какое, брошенное на ее поверхность, рыба ли, играющая в воде, судно ли, плывущее в воде, или что другое. То же и в душе. Если она, быв доселе спокойна, вдруг возмущается, сейчас обрати внимание – и ты увидишь, что ее возмущает. А чаще всего возмущает ее лукавый: он терпеть не может душевного спокойствия и потому сейчас старается возмутить спокойную душу. Везде он действует и сам непосредственно, но особенно чрез страсти наши. И это как наяву, так и во сне.

Не будь столь несмыслен... относительно одной внешности. Она место существенное, пребывающее в ней, но скоро

---

⁴ Страсть, душевное волнение (лат.).

проходит у всякого человека, а любви в ней душу, привязанность к себе; ее деловитость и даровитость. То, что она не совсем хороша? Ну, если бы она в самом деле была нехороша, разве из-за этого можно ее не любить, разве она в этом виновата? Притом, ради ли себя или ради людей ты ее не любишь в этом случае? Если ради себя, ты глуп, безрассуден: как может тебе не нравиться лицо, когда ты знаешь ее прекрасную душу, многие похвальные качества? Если ради людей, тоже глуп. Что за нужда до нее людям, да и тебе до них, до их пересудов? Да они и не могут сказать ничего справедливого в этом случае в осуждение твоей жены.

Удивительное существо наша душа: ночью она, как малютка, оставленный самому себе его родителями, на коего они не обращают внимания, играет внешними предметами, поставляя их в самые странные, причудливые сочетания. Но в бодрственном состоянии, по пробуждении, когда око самосознания и рассудок, как родители на дитя, начинают обращать на нее свое испытующее внимание, она перестает, так сказать, забавляться причудливо окружающими предметами и из малютки делается существом умным, серьезным, сильным. Призывает пред себя людей, входит с ними в рассуждения; или рассуждает сама с собою, спрашивает, отвечает; или уносится воображением своим в тысячи мест самых отдаленных и противоположных; или же носится в ближайших местах, будучи занята какими-то собственными видами, интересами. Как потому, что она — существо в высшей степе-

ни деятельное и не может оставаться без дела какого бы то ни было, хоть глупого, так и оттого, что образ жизни, должность, склонности и занятия, привычки, страсти, как рычаги, движут ее способности. Итак, наша душа есть удивительнейшее существо: в некоторых случаях оно берет властительно-сильный перевес над телом, и ночью, по пробуждении, когда тело отдохнет, душа, как стремительный поток, вырывается из-под оболочки спавших чувств и, как бурная и многоводная река, прикасается ко всему и все уносит с собою: со всяким порассуждает, со всяким заведет речь, так что весьма трудно заключить ее в пределы умеренности или заставить успокоиться, хотя бы ночью.

Я слышу модный говор, одобряющий меня. Но не мне та похвала, а Богу, Который делает во мне все доброе. Сам я, сам я живо чувствую, что своего у меня – одни только слабости и недостатки, «Бог есть действующий во мне и еже хотети и еже деяти о благоволении» (Флп. 2:13). Ему и слава. «Не нам, Господи, не нам, а имени Твоему даждь славу» (Пс. 113:9).

Святая любовь к Богу и к овцам Его разумным! Согрей сердце мое и воодушеви меня на дело благое – собеседование с пасомыми о Владычественной Троице!

Чтобы тебе неспешно произносить знакомые молитвы и не конфузиться, не думай о славе человеческой, не угождай людям, а думай единственно об угождении Богу.

Записи на третьей стороне переплета дневниковой тетради за 1856 год

Как из дырявого сосуда течет вода, так из недоброго человека слово осуждения, ненависти, злословия.

Человек! Ты весьма редко думаешь о самом важном предмете – о благоустройении жизни своей, тогда как ежедневно думаешь о ничтожных предметах. Думай ты чаще, как для тебя лучше нравственно устроить свою жизнь.

Мария Александровна. Мария.

Анна Благоевангельская. Анна Андреевна Павловская.

Не испытывай отвращения, но радуйся и всегда благодари Бога, помни, что ты здоров (исцелен) от безумия Господом и имеешь все не только необходимое для жизни, но и даже приятное и чрезмерное. Будь радостен и чти Бога. – Апреля 9 дня 1856 года.

Добродетель

Когда тебя возьмет печаль о чем-нибудь, сейчас же скажи Господу печаль твою, и Он утешит тебя.

Спаситель и теперь для нас Тот же, что в Его земной жизни. И теперь Он рождается для нас, обрезывается, учит, страдает, воскресает из мертвых, возносится на небеса. Как и то-

гда, «Иисус Христос вчера и днесь Тойже, и во веки» (Евр. 13:8). Вот почему непрерывною чредой и теперь проходят у нас праздники Господни!

Свидения – заповеди, законы (Лев. 16:13).

Когда молишься, не спеши мыслию к другому какому-либо делу, потому что молитва должна быть главнейшим занятием твоим во всю жизнь и научиться достойно молиться есть самое важное дело.

1857–1858

**Записи на второй стороне переплета
дневниковой тетради за 1857–1858 годы**

О Промысле (лк. 12–13)

Ты – раб человеческий, а не раб Божий.

Служебник, Требник и церковные книги после Священного Писания да будут у тебя главным источником и руководством при составлении катехизических бесед.

NB Взять из церкви Триодь Постную и один Служебник.

Сказать проповеди: о неперемене духовника без крайней надобности; о том, как приступать к исповеди и причастию; о неписывании бессмысленных рукописей.

Археология человека и человечества

Хочешь убедиться, что Источник человеческой жизни есть Сын Божий или Бог в Троице, – читай от Луки главу 7 и о Лазаре.

Несомненно, что душа моя – создание Божие, но как она создана – не знаю: Творец мне этого не открыл; так точно и

хлеб и вино – Тело и Кровь; но как это сотворено из хлеба и вина – не знаю; знаю только несомненно то, что это Тело и Кровь моего Жизнодавца, потому что я душевно и телесно преисполняюсь жизнью по принятии их.

Ты хочешь знать, точно ли Сын Божий сотворил море, – смотри: Он велит ему перестать от бури – и оно перестает.

Хочешь убедиться, что Творец света есть Сын Божий, – посмотри на фаворское преображение (Мк. 9).

Хочешь убедиться, Кто сотворил мир невидимый, – посмотри на Господа, как Он обращается с духами, как добрые Ангелы служат Ему, а злые трепещут.

Хочешь убедиться, что рыбы сотворены Сыном Божиим, – читай от Луки главу 5 и от Иоанна 21;...животных четвероногих... (как Он взял осла молодого... 3).

О необходимости бдения над собой. *Multa fiunt eadem sed aliter*⁵. Вдумываться при молитве.

Дарование Святого Духа на пользу душевную

Место, кипящее медом и млеком, дал мне Бог: *et quidem incontentus*⁶.

---

⁵ Многие становятся (одним и) тем же, но по-разному (*лат.*).

⁶ И все же я недоволен (неудовлетворен) (*лат.*).

Духовные опыты, наблюдения, мысли и советы начинающего с Божиею помощью познавать себя или ходить духом, по Апостолу

Светлые и мрачные минуты жизни.

Беседовать о прелюбодейцах, о рукописях бестолковых.

Сначала христиане не говорили: я Павлов, я Аполлосов, я Кифин, а было все – одно. Кто виноват в разделении, знает история: «Христианское чтение» за 58-й и др. годы.

Если вы не пожертвуете: я восстану при втором пришествии Христа на суд с вами и осужу вас, как царица южская... (Евр. 3:12; Лк. 2:22).

Евангелие от Иоанна, гл. 1, гл. 18.

Послание Апостола Павла к галатам, к ефесянам гл. 2;
к коллоссянам гл. 3.

Люди не верят своему великому счастью, что они будут блаженствовать вечно, и не сорадуются церкви, когда она воспевает торжество наше над смертью и адом, как будто Церковь воспевает какую-то чуждую им победу, чуждое блаженство. Вразумить, заставить их сорадоваться церкви, которая воспевает не чье-либо, а именно наше блаженство вечное со Христом. Малый грех после причастия – и тяжело бы-

вает на душе. Как всегда свят, праведен и неизменен Господь Бог! Мы изменчивы и часто претыкаемся о Его святость, а Он всегда наказывает наше непостоянство, Своим постоянством всегда обличает наше непостоянство.

Говорят: Господь Иисус Христос не есть Бог, потому что такие же чудеса, какие Он творил, творили и святые. Но не сказал ли Сам Спаситель, что «веруй» в Него, «дела, яже Он» творит, «и той сотворит и болюше сих сотворит»? (Ин. 14:12). Дела Христовы, напротив, совершенно доказывают Его Божество.

В Петров день 34 р. 75 к. Для памяти.

В Рождество в части города Синебрюховской собрано священником И. Сергиевым 51 р. 70 к.

В части соборного духовенства в Покров собрано – 80 р. серебром.

В Крещение на горе и в Немецкой улице собрано – 37 р.

Помни всегда, что после обедни и причащения ты должен всегда обедать медленно и умеренно. Так же точно и на ночь.

Если будем от сердца молиться, не умолим ли Бога? Умолим. Тот, Кто дал за нас Сына на смерть, не даст ли нам с Ним всего?

Спаситель есть жизнь человеческого сердца. Доказывать это много не нужно: тысячекратные опыты уверяют нас в этом. Согрешим мы – и тяжело у нас бывает на сердце. Помолимся Спасителю, особенно если со слезами, – и легко и

покойно бывает на сердце.

Как верно слово Господа, что «аще не снете плоти Сына Человеческаго, ни пнете Крове Его, живота не имате в себе» (Ин. 6:53). Точно, мы не имеем в сердце своем духовной правильной жизни, не причащаясь преискренне Господа в Его Таинстве Тела и Крови.

Текст: Точно, мы не имеем Таинстве Тела и Крови. – в рукописи перечеркнуто.

У Господа Бога такой закон: грешников, помилованных Им и потом опять возвращающихся на свои грехи, наказывать с возрастающею постепенно силою. Иди: и «к тому не согрешай, да не горше ти что будет» (Ин. 5:14).

Смотря на икону Спасителя или на пречистые Его Тайны, говори в себе: «Без Него я мертв, а с Ним или с пречистыми Его Тайнами, достойно принятыми, я преисполняюсь жизнью, миром и радостью». Это – опыт.

Христос – моя жизнь.

Благодарю Тебя от всего моего сердца, Боже Отче Вседержителю, яко услышал еси молитву меня грешного, принесенную о имени Господа нашего Иисуса Христа, рекшего: «вся, елико аще просите от Отца во имя Мое, даст вам» (Ин. 15:16).

Если кто тебе скажет: «Ах, как вы, батюшка, похудели», – говори им: «Яко умирающе, и се, живи есмы» по благодати

Божией» (2 Кор. 6:9).

Благодарю Тебя, Господи, за искушение, которое Ты попустил мне переносить около 6 недель, и за плоды от него. Ты отреблял розгу Свою, да множайший плод принесет. Даруй же мне принести Тебе плоды доброго служения, прежде же него – веры непостыдной, надежды твердой и любви нелицемерной.

Господь Бог всеведущ и правосуден – ни одна мысль, ни одно чувство нашего сердца не могут утаиться от Него: у меня нехорошие мысли в голове, нечистые чувства в сердце или хорошие мысли и чувства – и я внутренне награждаюсь или наказываюсь: мир и радость в душе при хороших, беспокойное томление – при нехороших.

Я – преступник Божий, и Господь наказывает меня болезнию, как плетью. Благодарение Господу!

Путь, на который ты поставлен Богом, есть путь лишения: иди по нему со страхом Божиим и чувствами живой благодарности к Богу. «Мняйся стояти да блюдетсЯ, да не падет» (1 Кор. 10:12).

Спаситель спасает грехми умерщвленную нашу душу. Если Он не отнимает физической жизни у людей, не ведающих Его, то потому, что Он щедр и милостив и щедроты Его на всех делах Его, потому что Он и животным неразумным дает жизнь.

Чуть-чуть в сердце прокрадется пыль греха, хоть и после причастия, – диавол может пристать к ней и ею действовать

на тебя. Вот чем объясняются преткновения и после причастия.

Пойми, человек, высокое, небесное достоинство своей души и не возмущай ее земными страстными привязанностями. Ей к Богу прилепиться нужно, а не к тленным вещам. Они возмущают ее, а Бог улаживает.

Смущение есть потеря из сердца Господа, неверие сердца в Него, производимое духом злым.

Люди неправильно смотрят на жизнь свою как на собственность, которою будто бы они имеют право располагать по-своему: она – дар Божий; Господь берет ее, когда Ему будет угодно. Это мы видим почти на каждом шагу

Начертать: Начало премудрости – страх Божий. Ты – Господь великий и страшный, а я раб – ничтожный, презренный.

Владычица не только жива и ныне, но и животворит, исцеляет души и тела христиан, прибегающих к Ней. То же и святые – и по смерти живы: «спасавши присно наследие Твое. Задостойник: ирмос 9-й песни Канона Успения Божией Матери.

«Не смертию умрете» (Быт. 3:4). Это диавол и ныне всем нашептывает и внушает всем рвать запрещенные плоды.

Мысли добрые, светлые от Бога или от Ангела света, хранителя нашего; от человека самого, «от сердца», «без благодати», «исходят помышления злая» (Мф. 15:19) и прочее.

Не отчаивайся: Бог не оставит никогда, по вере и усердию твоему, услаждать тебя в молитве, ободрять и подкреплять тебя.

Если ты иногда не получаешь просимого тобою в молитве, то, видно, со стороны твоей нет приемлемости. То же и о людях других.

Как Господь врачует неверие и отчаяние сердца? Он дает сердцу испытать смерть духовную без веры и надежды, иначе: попускает диаволу умертвить сердце страшною скорбью и теснотою, от коих обмирает все существо человека – и душа, и тело, а потом вдруг по принятии Святых Тайн или после сердечной, слезной молитвы вводит в человека, в его сердце, жизнь Свою, свет веры и надежды, мир, леготу, свободу – для того, чтобы человек, по крайней мере, из таких резких противоположностей в душе его, то есть из противоположностей жизни и смерти, познал, что есть Жизнодавец, без Которого мы умираем и душевно, и телесно, и есть виновник смерти – дух злобы, который поражает наше сердце и все существо смертию! Так было сегодня (20 мая, накануне воскресения) со мною. Разрушительный, адский огонь неверия и отчаяния палил грудь мою; мертвящая тяжесть, теснота давили мое сердце; ум оставался во мраке, тело изнемогало от душевных страданий и преклонялось к земле. Но лишь я причастился с верою пречистых Тайн – внезапно все существо мое проникла животворящая теплота; я почувствовал благое и легкое бремя на сердце – Христа Господа. Тело по-

лучило силы. Я весь ободрился, воспрянул от уныния и воздал славу Богу, дивному в животе и смерти.

Благоухающие сосуды благодати, разумею – святые Божии, готовы к твоей пользе – уделить и тебе от избытка дарований своих по молитве твоей. Отчего же ты не обращаешься к ним? Отчего не просишь их?

Господи! Как часто сердечное обращение мое к Тебе во время общественной службы или домашней молитвы утешало, преисполняло миром и веселием сердце мое! И как же во время наведения или искушения я забываю Тебя, малодушествую, теряю надежду на Тебя? Господи! Просвети тьму мою! Я погибаю без Тебя, Радость моя!

«Просите и дастся вам» (Мф. 7:7; Лк. 11:9). Так, непременно просящему будет дано.

Почему так? Потому именно, что мы обращаемся с молитвою к Богу; а кто обращается к Богу, тот, верно, изменяется нравственно к лучшему, а таким-то Господь и дает дары Свои.

Иногда я молюсь легко, со сладостию, а иногда – с трудом и с ощущением сердечной тяжелой пустоты, даже с ощущением сердечного противления Богу; в этом последнем случае вера бывает предметом искания, и я не обладаю ею делом. Хочу просить Бога – неверное сердце противится, почитает это излишним; хочу благодарить Бога – противится; хочу славить, но славословие не может идти от грешного сердца. Только преодолением себя можно заставить себя полюбить,

находить в этом сладость. Молясь, я должен побеждать в себе противника – противоречника, гордого супостата.

Не вынося вражиих нападений, священники иногда развращаются в своей жизни. – Вразумить их.

Обрати все свое внимание на стяжание веры: она – спокойствие, блаженство твоего сердца и твоей жизни. Ты мучаешься сомнением или неверием: оно убивает тебя, лишает иногда плодов молитвы и причащения Святых Тайн, вместо мира и радости в сердце, поражая его смертельной тяжестью. Стяжи веру – и будешь счастлив.

«Аще имате веру и не усумнитесь» (Мф. 21:21), – говорит Господь, – то и горы можете переставлять. Смотри же: крепись, верный, и бойся единого мгновения усумнения; за мгновение сомнения будешь платить многими часами сердечного мучения.

Далее в рукописи следует фраза, не поддающаяся прочтению.

Источник неверия есть гордость; неверующий внутренне говорит: другие говорят так, а я не соглашаюсь с тем, что они говорят; я хочу верить и говорить иначе. Значит, неверие уничижает слова других и свои мысли сердечные, свои слова поставляет выше мыслей и слов других. – Потому, чтобы иметь искреннюю, сердечную веру, непременно нужно смириться сердцем. Господь Спаситель, по человечеству Свое-

му, был кроток и смирен сердцем и нам показал пример величайшего смирения.

О значении сердца в жизни человека: в жизни религиозной, семейной и общественной. – Обратить внимание на то, что говорит о сердце Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Что значит молиться духом и истиной? – Видеть во всем дух и истину: в словах, в вещах и действиях священных.

В молитве мы сами возлагаем на себя тяготу, а молитва – иго благое и бремя легкое. «Вытих себе не ищи и креплеших себе не испытай. Яже лги повеленна, сия разумевай» (Сир. 3:21–22). – Правило для веры.

Бывают в жизни дни душевного охлаждения к Богу и вообще ко всему, что касается веры. Это бывает со всяким благочестивым человеком. В эти-то дни Господь попускает диаволу особенно нападать на любящих Его – для возбуждения их сердечного жара, для испытания их веры, любви и благодарности к Богу. С этою целию попускает Господь преткновение на общественной молитве, происходящее от сердечного маловерия. В этих испытаниях Господь дает нам видеть нас самих. И Он верно достигает Своей цели. «Глас радости в селениях праведных» (Пс. 117:15) – а гласа радости в селениях Господа Сил разве нет? О, есть, есть; только он не раздается так буйно, как в этих селениях, а тихо, внутренне, в сердце, подобно тому, как раздавался глас радости в душе Пресвятой Девы Марии, наитствованной Духом Святым, сказавшей о Себе: «возрадовася дух Мой о Бозе Спасе

Моем» (Лк. 1:47). – «коль многое множество благодати Твоя» (Пс. 30:20).

Предметом человеческой благодарности к Богу должно быть и то, что Он не погубил и не погубляет нас с беззакониями нашими, но очищает, обсекает нашу гнилость или сухость греховную, ограждает нас оплотом заповедей Своих и наказует отеческим жезлом Своим души наши.

Что делал Господь с народом еврейским, то делает со всяким человеком: сколько тут поводов к благодарности! Если бы Он не был Любовь, весь – Долготерпение, бросил бы нас давно: иной и Богу, и людям, и себе в тягость, а живет. «Раб Мой Иов⁷ помолится» (Иов. 42:8). Высота служения священнического и лица священника. Отчего многим не хочется молиться? – «Идеже сокровище ваше» (Мф. 6:21). – Не научились ценить молитвы, не дознали опытно сладость ее или дознали, но вознерадели. Сердце нечистое любит мирское. Духовное – для него неуместительно. «Кое общение света ко тьме?» (2 Кор. 6:14).

Бог, говорят, все знает, Бог всеблаг: зачем молиться?.. Божи... А Бог восхочет обожить. После греха постигли людей тысячи нужд, доказывающих, что они – не боги; необходимость молитвы как прошения... А благодарить? А славословить?

---

⁷ Иов Многострадальный (ок. 2000–1500 до Рождества Христова) – праведный – 44, 45, 280, 338. Иона (VIII в. до Рождества Христова) – св. пророк из числа 12-ти малых пророков.

Везде истина Божия; только в духах злых нет ее, да часто не бывает ее в людях, ходящих по плоти и по духу века сего. Истина Господня неотразимо тяготеет надо мною со всех сторон: «Глаголай истину в сердцах своим... не подвижется вовек» (Пс. 14:2; 5).

Сосчитай, если можешь сосчитать, сколько раз спасал тебя от бед Спаситель, и будь всю жизнь благодарен.

Зло брата моего есть и мое зло (он в том же осужден еси).

Как в книге природы мы различаем вещи прошедшие, настоящие и будущие, так и в книге Божиего Слова или Божиего Откровения мы также видим дела Божий прошедшие, настоящие и будущие. (Как в природе от настоящего порядка вещей мы заключаем к такому же будущему, так и в Откровении.)

Текст: Как в природе и в Откровении, – *в рукописи перечеркнуто.*

Молиться о здравии и спасении иерея Василия⁸. При обучении мальчиков ланкастерского класса взять такую методику преподавания, которая, обнимая небольшое число предметов, обнимала бы всех мальчиков, несмотря на различие их по степени их знаний. Для этого не иначе поступать, как заставлять их всех слушать объяснение урока. Преимущест-

---

⁸ *Василий, иерей. Вероятнее всего, Василий Михеевич Чернявский (1833–1874) – священник Троицкой кладбищенской церкви в Кронштадте.*

ственно стараться об изучении Катехизиса и молитв. История будет преподаваться в уездном классе.

По опыту, а не по вере только я знаю и то, что будут разные степени мучений на суде по той мере, в какой кто был рабом греха. Будущий Страшный суд будет не что иное, как раскрытие, обнаружение во всей силе того праведного суда Божия, который и здесь, на Земле, отчасти обнаруживается в совести и ее мучениях, в смущении, в скорби и тесноте греха: и теперь мы всегда – на суде Божиим.

Во имя Господа Спасителя, с сердечною верою помянутого, я получаю свободу от смущения, скорби и тесноты страстей, воюющих на душу. Со страстями входит в душу диавол: душа начинает смущаться, трепетать. Тяжелая поступь сатаны очень бывает слышна: убийственны его ступания. – А Сладчайший Спаситель – всегда верный Друг: только вспомни о Нем искренно, только скажи себе от сердца, что Он тут, только пожелай от сердца Его помощи и призови сердцем – Он сейчас явится и сейчас благословит тебя миром. Спасителю мой Сладчайший! Даруй мне жить всегда с Тобою.

То же и во имя Божией Матери (во имя Ее, а не от кого-либо или не от чего-либо другого).

Как человеку, обремененному дарами Божиими, предстоит опасность – по причине слабости и нечувствительности его – пресытиться ими и, как говорится, рыться в них: и то считать за маловажное, и другое, и третье, и не знать им цены, – так и человеку образованному и много читающему, у

коего много даров Господних – книг, предстоит также опасность пресытиться ими до того, что и лучшие из них он станет считать за маловажные и будет или мало читать их, или читать бегло, с небрежением. Избави Бог всякого от такого пресыщения. Пресытившимся какими-бы то ни было дарами Божиими, не знающим им цены и не приносящим Господу плодов добродетели – дары для того и даются от Бога, – угрожает проклятие Господне и – пожжение, подобно бесплодной земле, пившей «сходивший на множицею дождь и износящей терния и волчец» (Евр. 6:7–8).

Молясь Богу или святым Его искренно, от сердца, с верою, ты непременно, по закону Божией правды, делаешь их своими должниками: и земные родители, по слову Господа, не дают детям своим камня, когда они просят у них хлеба, или змеи, когда просят у них рыбы. Если же они, будучи злы, умеют, признают должным, справедливым подавать по их просьбе то, чего они просят, то не тем ли больше правосудный и любящий нас больше всех Бог не подаст нам просимого или святые Божии, совершившиеся Духом Его, уподобившиеся по святости своей Ему? Как после этого отрадно молиться Богу и святым Его! Они наши должники, когда мы их просим о чем-либо, существенно для нас нужном и полезном. И если не теперь, то в будущем веке они непременно отдадут нам долг наш.

Мы учимся долго, по книгам, стихийным образом, и,

несмотря на систематическое образование наше, оно полно несовершенств и недостатков как по причине ограниченности наших способностей, так и по причине относительно несовершенства самих учебников и учителей. Только при помощи Божией, при озарении ума и просвещении сердца от Духа Святого наше образование может идти и совершаться правильно, равномерно, всесторонне, особенно – сердечно, но святые Апостолы были научены сначала Самим Богом Словом непосредственно, а потом – «Духом» Святым, «вся испытующим и глубины Божии» (1 Кор. 2:10), наставляющим людей на всяку истину: и их знание было совершеннейшее знание, самое светлое, объемлющее все необходимое для спасения человека, его настоящую и будущую жизнь, Бога с Его домостроительством спасения, Ангелов с их отношениями к людям и пр.

Богосвещенный ум Апостолов и их произведения умственные без сравнения выше стоят всех произведений умственных других людей.

Верь всему тому, что само в себе истинно и свято, кто бы ни говорил тебе об этом. Иначе берегись, как бы тебе не пострадать сердечно за неверие истине Божией. Сегодня одна бедная и больная девушка, чухонка, которой я по временам подаю милостыню, встретив меня на дороге, сказала мне, что в ночи третьего дня ей явился во сне старец, который повелел ей читать (обо мне) 11-ю главу Евангелия от Иоанна –

о воскрешении Лазаря, так как она не умеет молиться обо мне по-своему. Я спросил ее, не обманывает ли она меня; она отвечала, что нет, и я дал ей, что мог, и ушел. Пришедши домой, я почувствовал огонь во внутренности, болезненно паливший меня, и счел этот огонь наказанием Божиим за сомнение о милости ко мне Божией. О! Да не загражду я неверием входа в сердце мое милостям Божиим, чтобы они не обратились от меня вспять.

Чудо по причине хуления одним иностранцем, англичанином, святых икон, именно иконы святителя Николая Чудотворца. Означенный англичанин был в православном обществе, где, вероятно, пред самым днем святителя Николая заговорил некто о том, что нужно отслужить молебен святителю Николаю. Иностранец, желчно отозвавшись вообще об иконах и вместе об иконе святителя Николая, плюнул на его икону, тут бывшую. Но что же с ним сделалось? В тот же вечер глаз его стал болеть и пухнуть, так что угрожала опасность совсем потерять глаз. О своей болезни он сообщил одному своему знакомому. Тот спросил его: что за причина такой страшной болезни? А этот больной, тревожимый своею совестью, признался, что он, когда зашла речь об иконах, плюнул на икону святителя Николая. Знакомый присоветовал ему тотчас же купить образ святителя Николая, поставить его в приличном месте дома, пригласить священника и отслужить молебен. Так и сделано; и вскоре после молебна

опухоль стала опадать, но глаз, как бы на память о его безрассудном поступке, остался незрячим, хотя и был чист и открыт. Такова слава святых икон.

Мучительный огонь неразлучен с грехом. Это бывает со многими и здесь. Тем более это будет там, когда суд Божий над грешниками раскроется во всей его силе, ergo⁹ есть огонь геенский.

Избави, избави, избави, Господи, от неустойчивости в вере при причащении животворящих Тайн всякого крещеного! За неверие или маловерие сердечное постигают причащающегося Тайн страшные мучения внутренние, такая теснота, такой огонь, что этот человек решил бы, если бы это было легко, вырвать утробу свою, свое упорное, лукавое и злое сердце! Таковы мучения от недостойного приобщения. Кто бы ты ни был, человек, не отходи от Чаши без сердечной веры, особенно – священник. Священники больше всех знают из опытов мира и радости и из преизбытка жизни своей после достойного с живою верою принятия Святых Тайн, что в них действительно и существенно присутствует Господь. – 4 мая 1857 года.

У тебя есть помощница, на которую ты можешь совершенно положиться в отношении домашних вещей. Доверься ей во всем и не смей не верить ей в чем-либо. Доверься и всем домашним, а пока не доверишься домашним в житейских вещах, до тех пор как ты доверишься во всем Богу? Как лю-

---

⁹ Следовательно (лат.).

бить Бога мы можем не прежде, как возлюбивши брата, так и верить Ему можем не иначе, как научившись прежде доверять своим. Домашние – пробный камень веры и любви.

Господи! Ты – Сый и без Тебя «ничтоже быст, еже быст» (Ин. 1:3), и без Тебя ничтоже бывает. И ныне – из вещей ли то или из дел.

Плотский, непостоянный, как ветер, изменчивый человек! Могу ли я верить тебе, твоим смутным склонениям от того, в чем я хочу и усиливаюсь стоять, что меня умиротворяет, радует и поставляет в самые благоприятные отношения к Богу и людям; одним словом, – от веры и любви – к тому, от чего я готов всеми силами отвращаться, хотя, к несчастью, по недостатку веры, часто не нахожу для того сил, что меня беспокоит, смущает, мучает и поставляет в самые неблагоприятные отношения к Богу и людям, то есть, одним словом, – к убийственному неверию и страстям.

Поминай свое молитвенное стояние в Исаакиевском соборе во время литургии пред образом Владычицы и – одушевлйся надеждою всегдашнею на Заступницу рода христианского. О, какую сладость имел я в сердце во всю обедню! – О! Отчего же не всегда обитает живая вера в сердце моем!

Познай, человек, все величие внутренних твоих скорбей, жестокость страстей твоих и неудобство их исцеления – и убедись в необходимости внутреннего, духовного, невидимого Врача. Не будь неразумен в скорбях твоих, но спешитотчас, как они постигнут тебя, к известному тебе Врачу,

твоему верному Другу, Который ожидает только искреннего или истинного твоего к Нему обращения и готов всегда исцелить скорби твоего сердца. Не убивай сам себя, по неразумию. – Внимай: не напрасно Иисус Христос носит имя Спасителя. Он всегда спасет.

Мати Мира нашего, Мати Радости нашей, Мати Надежды нашей, Мати Любви нашей, Мати Сущего, Мати вся Осуществовавшего и Осуществляющего, Мати Пречистая, Ее же чистота невообразима нашими нечистыми душами за превосходящую всякий разум высоту, Мати Преблагая, Ее же благодати не может постигнуть ум человеческий высоты ради и превосходства безмерного, Мати всех христиан, Ее же воспоминательных образов заступничества скорого полны грады и веси христианские! Буди и мне, многогрешному, Пребыстрою Помощницею и Заступницею в напастях, и в болезнях, и в скорбех!!!

Един Сын Владыко Господи, Един Сильный, вся Осуществовавший, без Него же «ничтоже быст, еже быст» (Ин. 1:3), и – ничтоже бывает, еже бывает. – Над всеми Бог, благословенный вовеки, помилуй мя, маловера, грешника, обладаемого страстями, и приложи ми веру; да тою побегну я и венец победы от Тебя получу в день страшный воздаяния Твоего праведного.

Какой вор, зная, наверное, что если он украдет сегодня

что-либо, то завтра за покражу ожидают его плети, будет все-таки воровать и за кратковременную, незаконную прибыль терпеть мучительнейшее наказание и стыд от других? Но человек, преданный страстям, делает так: его ожидают верные, внутренние, мучительнейшие бичевания, тягчайшие внешних плетей, и однако же он, зная о них, наверное, предается страстям, которые суть настоящие палачи для него. Страстный человек есть вор: он сам себя скрадывает, скрадывает спокойствие своей души.

Зная из собственного опыта, как сильно действуют в тебе страсти, каким невольником делают тебя, заставляя тебя делать то, чего ты вовсе не хотел бы, будь снисходителен ко всякому человеку, одержимому какою бы то ни было страстию; если это высший и начальник твой – не осуждай его, не отвечай на его страсть страстию, но лучше помолись о нем, как о больном, и повинуйся ему, если он приказывает тебе сделать что-либо законное, хоть бы он был и в страстном состоянии. Если он низший – наказывай его умеренно, с рассуждением.

Мы призваны Богом к жизни, но мы замечаем часто, что самая внутреннейшая жизнь наша часто бывает в опасности, что ее усиливается кто-то самым упорным образом похитить и повергнуть нас в какое-то убийственное состояние тоски, скорби и смятения.

Здесь-то вот нужен нам опять наш Жизнодавец, наш Спа-

ситель, чтобы Он снова одарил жизнью душу нашу, по своей воле умирающую грехом, чтобы Он воскрешал ее от духовной смерти столько раз, сколько мы будем умирать, и снова вводил нас в жизнь Свою.

Святые – в Боге пребывают, и мы почитаем в них живые, чистые образы Божии, благодать Святого Духа, в них живущую.

Когда ешь и пьешь, да будет тогда сердце твое полно чувств благодарности к Богу.

Пресыщение дарами Божиими – духовными и физическими – страшное явление в природе человека-грешника. Вместо того чтобы исполняться чувствами постепенно возрастающей благодарности и любви к Богу, мы забываем благодеяния и сами в себе открываем источник зла – недовольство и страстное желание большего, скупость, зависть – вместо того чтобы находить в себе источник блаженства – в мысли о благодати Божией и о обилии даров Его. – Так человек неблагодарный и слабый пресыщается и обилием даров веры, обилием свидетельств о ее истине и животворности и во свете остается требующим света, в области мира и любви – только ощупью ищущим этого мира и этой любви.

Ты не знаешь, как составляются телесные лекарства, и не считаешь нужным знать это, а веришь в их лекарственность; не безрассудно ли было бы не верить в лекарственность или в целительную силу врачевств духовных, например, покаяния, причащения, святого елея, святой воды и прочих, пото-

му только, что ты не постигаешь способа, посредством коего они становятся целительными.

Доколе я не низведу Тебя, Господи, в сердце мое, до тех пор нет мира в сердце моем.

Вера весьма нужна и при сношениях с людьми — для чего? Не для того только, чтобы верить словам и действиям их, но чтобы верить — при сношениях с высшими — в их власть, в ее Божественное происхождение — и воздавать им должное почтение; при сношениях с равными — в их искренность, добросовестность, в их общечеловеческое достоинство; при сношениях с низшими — тоже в их человеческое достоинство. Чувства наши видят в человеке только человека с недостатками, со слабостями, обыкновенную, всегда тождественную фигуру, часто наскучивающую своим однообразием, а вера видит дальше: она видит в человеке бессмертный дух, облеченный плотию, носящий в себе образ Божий и получивший от Бога то или другое назначение в жизни временной, такое или другое количество талантов для приращения их.

Господи! Ты — богатство мое: когда Тебя я имею в сердце, тогда я всем доволен; тогда я все имею.

И мысль, и слово — все у меня Божие. Дьяволу принадлежит только извращение, злоупотребление Богодарованных мысли и слова. И сам злой дух — Божие творение, только не злым он создан, а добрым; Божий ум он извратил, Богодарованную свободу к добру склонил к злу.

О земледельце, который, будучи чрезвычайно трудолюбив, постоянно и дома, и пред работой, и за работой, и после работы творил молитву: Иисусе, Сыне

Божий, помилуй мя; в церковь ездил за 12 верст каждый воскресный и праздничный день; даром Божиим (хлебом особенно) дорожил до того, что колоска на поле не оставлял, чтобы потоптали его люди, что дома во время стола постилал скатерть под стол, чтобы крошки падали на нее, а не на пол.

Я – образ Божий. Но что ближе образа к Первообразу? Что же мы видим на деле? Мы – больше далеки, чем близки к Нему. По опыту знаем, что «благо» нам «прилепляться к Богу» (Пс. 72:28); также – что худо, мучительно быть вдали от Него, однако же какою-то силою отдаляемся от Него и, не хотя, страдаем. «Я – образ Божий, – говорит святитель Григорий Богослов¹⁰, – и вовлекаюсь в греховность; худшее во мне несправедливо противится лучшему». О грех первородный! О князь мира сего! Господи! «Да приидет Царствие Твое».

Диавол – я вижу это ясно – всячески старается изглаждать из души моей веру в Господа и во все истинно святое; всеми мерами старается уничтожить во мне все доброе и в великие, страшные минуты пресуществления Святых Даров,

---

¹⁰ Григорий Богослов(329–389) – святитель, архиепископ Константинопольский, учитель церкви. Автор многих духовных сочинений – проповедей, слов, писем.

и пред принятием их с адским упорством противится благодати Таинств, укрываясь в недостатках моего сердца, моего внутреннего человека; он противится также и при чтении редко читаемых молитв, в коих я не препобедил еще себя.

Когда случаются с тобою невольные грехопадения, поражающие сердце твое сильною скорбию, говори и тогда: «Господи! Да будет воля Твоя! Видно, нужно было, чтобы Ты оставил меня Своею благодатью и не внял молитве моей о помощи. Видно, Твоей Премудрости нужно было показать... мне самому, чтобы знал я, как опасно состояние души моей и противно очам Твоим. Да будет же воля Твоя».

Господь одному дает то, а другому – другое; одному – столько, другому – меньше: слава благодати Его, слава щедротам Его!

Настави мя, Господи, на путь правый, и пойду во истине Твоей!

В Вознесенье – о втором пришествии Господа: Се (?) Иисус возносится... Мы опять всегда с Господом будем. Адам¹¹ отпал от Бога и нас отторг; Иисус приходил в первый раз восстановить нас и дать силы к соединению с Ним. Такой порядок Божия домостроительства.

Когда я соединяюсь с Иисусом, тогда легко и сладостно у

---

¹¹ Адам — родоначальник человечества; прожил 930 лет. По церковному преданию, погребен на Голгофе, на месте, где потом был водружен Крест Спасителя.

меня на сердце, а когда прилепляюсь к вещам чувственным — тяжело и томно.

Божий Дух называется исходительным, потому что Он исходит от Отца, все оживотворяет и все совершает. Он проходит «сквозе вся духи разумичныя, чистыя, тончайшыя» (Прем. 7:23), то есть Силы небесные, совершая и укрепляя их в служении Богу; Он сходил в пророков и избобличал в них, пророчествовал в них; Он сошел на Спасителя в «виде голубине Тропарь 1-го гласа на Крещение Господне: «Он сошел на Апостолов в виде огненных языков, сообщил им дар языков и все другие дары и вспомянул им все, что сказано было им Спасителем, Который едино со Отцем по Божеству; Он сходит во всякую душу, ревнующую о благочестии. Вот Кто — Дух Святой и каковы Его дела в тварях. Вот почему Он называется исходящим от Отца. Так как Бог есть первая Жизнь и Источник всякой жизни, то и Дух Его есть Личность Божественная, равно как и Слово Его также есть Личность Божественная: Источнику всякой жизни, в существе Своем Единому, необходимо существовать как совершеннейшему в Трех Личностях — Виновнике, Рожденном и Исходящем, или Отце, Слове и Духе».

Что это такое, братия, совершается пред нашими глазами? Сын Божий, дающий всему жизнь, Сам умер поносною бесчестною смертью от людей и бездыханно лежит во гробе! Всесильный Царь не от мира сего уступил добровольно насилию злобных и немощных людей. Ему готовы были бы помо-

гать легионы Ангелов, и, однако ж, Он не позволил им вступить за Себя! Мало этого: если всю Свою жизнь с пелен до гроба Он не был привязан к ней, чуждался всякого блеска и всякой земной славы; благоволил родиться от бедной Матери, возрастал в доме небогатого плотника, питавшегося своими трудами; пришедши в совершенный возраст, оставил этот дом и, благодетельствуя непрестанно людям, переходил со Своими учениками для проповеди Своего Евангелия из города в город, из веси в весь, так что, по Его собственным словам, не имел где главу подклонить; за величайшие благодеяния Его хотели сделать царем, но Он отклонил их такое избрание; за Свои чудеса, за которые не искал никакой славы и Сам говорил, что славы от человек не приемлет, – наконец, за свое спасительное учение и чудеса Он претерпел заплевания, заушение, биение, Крест и смерть! Что это все значит? Бессмертный добровольно умирает. Вечный нимало не дорожит нашею земной, временной жизнью.

Здесь, у этого гроба, братия, преподается нам великий, истинный, отрадный или страшный урок о вечности, о будущей жизни. Это значит, что мы не должны быть чрез меру привязаны к настоящей жизни, должны чаще устремлять свои мысли и сердце к будущей жизни, что к славе и богатству отнюдь не должно привязывать своего сердца, что привязываться к Земле нам не должно, а туда – на небо – должны чаще возводить очи свои – словом, это значит, что мы должны всячески стараться быть там, куда после воскресения Своего

вознесся наш Спаситель. «Горняя мудрствовать» (Кол. 3:2), то есть о небесном, о вечном, и всеми силами стараться о славе небесной, о благах будущего века, которого ожидали и ожидают все благочестивые люди; что заботиться о просторе, богатстве и прихотливом убранстве своих жилищ нам, христианам, странникам и пришельцам на Земле, – неприлично и грешно.

Текст: Здесь, у этого гроба, и грешно. – *в рукописи подчеркнут.*

«Аще токмо прикоснуса ризе Его, спасена буду» (Мф. 9:21). Слово кровоточивой. То же бывает и с нами. Только мы прикоснемся сердечною верою к облачениям Господа – к Его истине, правде и милости, – и сейчас спасаемся: сейчас течение страстных помыслов прекращается и настает мир, тишина, «радость о Дусе Святе» (Рим. 14:17). А мы! О, сколь мы неблагодарны и слепы, каменносердечны! Пьем от Его источников спасения – и вскоре забываем, что даром черпаем от Него живую воду, даже отвергаем сердцем действительность того, что от Него получаем мы воду живу, как будто другой кто может, кроме Его, дать нам ее. «Господи Сил! С нами буди Тропарь 6-го гласа из Великого повечерия» и не оставляй нас за наше вероломство. Без Тебя нас постигают скорби сердца, в которых нет нам «иного Помощника, разве Тебе Тропарь 6-го гласа из Великого повечерия».

Чего ищут сочинители, труженики истины, добра и красоты? Мира, услаждения сердечного – и получают искомое. А все это от Господа: Его можно различно находить. «Храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3:16). В тебе истинно живет Дух Божий. Каждый раз, когда ты вкушаешь мир и радость небесную в душе, в тебе Дух Божий. Когда оставляет тебя мир и настает беспокойство, мучит страх, теснота, тоска, тогда в тебе нет Духа Божия; значит, тогда ты оскорбил Его, отогнал недобрым расположением души своей. Тогда припадай со слезами ко Господу и проси у Него со всею сердечною теплотою очищения грехов своих: когда подано будет прощение, тогда вселится опять в тебя Дух Святой и очистит тебя. «Мне прилепятся Богу благо» (Пс. 72:28). От одной искренней, доброй мысли о Нем мне бывает благо; а когда я соединяюсь с Его Тайнами живою верою и действительным принятием, тогда я преисполняюсь жизнью: я мирен без меры, весел тоже, словом, небесноблажен.

Главное в человеке – невидимая душа. Если это невидимое начало согласно по состоянию своих духовных сил с Первым, Верховным Началом, от Которого проистекает жизнь и блаженство, тогда и этому невидимому, ничтожному началу нашему, то есть душе, бывает хорошо: она чувствует мир и согласие своих сил и оттого блаженствует; но если же не согласно по превратному направлению своих сил – тогда ему бывает худо, тяжело, оно чувствует раздирающую все существо борьбу каких-то разнородных сил, противящихся

друг другу, и больше всего – преобладание какой-то мертвящей, злой, посторонней силы.

Пречудные дела совершают во мне Святые Тайны Тела и Крови. До причащения сегодня я был мертв душою, то есть страдал наповал: то маловерие или неверие терзало мое сердце – и в груди был какой-то разрушающий огонь, в сердце – страх, тяжесть, теснота; телом я был совершенно немощный, изнуренный. Что же сделалось со мною после принятия Святых Тайн с верою непостыдную? В душе мгновенно появились бодрость, мир, радость восторженная, умиление. Какие резкие противоположности! Жизнодавче, слава Тебе, слава животворящим Твоим Тайнам. «У Тебе источник живота Из великого Славословия на Утрени», от Тебя этот избыток жизни, чувствуемый после причастия. Это утешает меня и утверждает во мне надежду на будущие, бесконечные блага небесные: ведь эти духовные блага, ощущаемые в душе после причастия, суть начаток вечных благ, предвкушение их; это Царствие Божие внутри меня есть залог будущего Царствия, блаженной жизни будущего века. Буди! Буди! Надеюсь, Господи, что ими же веси судьбами спасеши меня, недостойного раба Своего. Ужели начатки Своего блаженного в нас Царства Ты показываешь мне для того только, чтобы воспламенить мое желание и вечно томить его напрасным ожиданием предвкушаемых сердцем благ без надежды обладать ими когда-либо? Нет, Человеколюбец, пострадавший за нас! Верю, что сего не будет и враг мой, с неотступ-

ною злобою преследующий меня, не посмеется о рабе Твоем. Аминь. – 11 апреля. Накануне Пасхи.

Знает вселукавый бес, что в вере нашей заключается величайшее утешение для души, пораженной скорбью греховною, и потому всячески старается клеветать на Истину, подрывая неподрываемую ее достоверность, потемняя разум и охлаждая сердце читающего или слушающего.

В душу мою, паче снега убеленную Телом и Кровию Агнца, всячески старается влить яд свой змий-губитель, и потому после причастия нужно быть многоочитым Херувимом, чтобы отовсюду назирать за нападением врагов.

«Близ Господь всем призывающим Его, призывающим Его во истине» (Пс. 144:18). Милостиво нисходит Он к вздохам души, сердечно ищущей очищения греха у подножия престола Его.

Приближение по степеням чинов к первому началу земному, то есть к царю, должно быть символом и мерилom восхождения к Первоначалу всего, то есть к Богу. Иначе: отличающиеся чинами и приближающиеся по ним к царской славе должны в то же время измерять свою близость или отдаление от Царя Небесного и, заметивши свою от Него отдаленность, полагать восхождение в сердце своем. Близость подданного к царю земному без близости к Царю Небесному для него малополезна и для царя неблагонадежна.

Для чего на Земле мы все живем под началом и из-под

него не выходим? Для того, чтобы нам приучиться возвышаться мыслию к Первому Началу всего, для того, чтобы мы всегда ясно видели свою ограниченность, свое ничтожество, чтобы не зазнавались, а смирялись. Горе человеку тому, который не знает над собою начала. Делая своим началом себя самого, он ставляет над собою началом свои страсти, которые ввергают его во все беды.

Слава силе Креста Твоего, Господи, и Твоему Божественному всеприсутствию! Я прогнал знамение крестным, живою верою прилепивши к Тебе мысль мою, при спасительном знамении, врага бесплотного, который изволил пожаловать ко мне в сердце по пробуждении и стал давить его тяжестию, смущением и тоскою. – 13 апреля.

Запинание при выговорах молитв или отпусков – его дело. В долгу я ему остался за это: вот и он пришел ко мне как неумолимый заимодавец: «Ты – мой, – говорит, – я тебя мучу».

Хорошо нам от общения с Господом здесь, на Земле. Как же хорошо с Ним там – за пределами этой жизни?

Небесная Правда недремлемо, строго карает меня за грехи сомнения и малодушия, равно как и за другие, а Владычица Богородица на глас мой верный является Недремлемой Пребыстрой Заступницей, извлекая из груди моей стрелы гнева небесного. Слава Тебе, Владычице! – Научи Ты меня быть верным исполнителем заповедей Сына и Бога Твоего и

Бога нашего.

Если бы истины веры в чем-либо оказались бы неверными, то злейший враг истины – диавол – не замедлил бы воспользоваться этим к опровержению веры. Иногда из-за одного двусмысленного слова Писания он усиливается оклеветать все Писание.

Опытами здешней жизни познал я, недостойный, что общение с Господом в молитве веры и причащении Святых Тайн Тела и Крови есть источник блаженства для моей души. Отсюда получим достоверность опыта и ту истину, что и в будущей жизни общение верных душ с Господом будет для них источником блаженства вечного. Начатки будущих благ предсказуются здесь.

Животворящие Тайны божественно-могущественным образом действуют на самое сердце человека, скверное, источающее из себя почти постоянно «помышления злая».

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

(Мф. 15:19), любодеяние, хулу, сомнение, неверие и прочее и причиняющее человеку мучения. Принятые с верою, они совершенно подавляют гнездо греха, и он замирает, уступая место помышлениям добрым, святым, живой вере, любви, благодарению.

С тем вместе человек становится совершенно спокоен,

всем доволен и блажен. Поврежденному человеку вместо плодов древа познания добра и зла теперь нужно вкушать Тело и Кровь Господа. Мы умерли от вкушения этих плодов; чтобы возвратить себе потерянную жизнь, нам необходим Хлеб Животный: «Якоже посла мя Живый Отец, и Аз живу Отца ради: и ядый Мя, и той жив будет Мене ради» (Ин. 6:57). «Ядый Мою плоть и пийй Мою Кровь иматъ живот вечный» (Ин. 6:54).

Верно и несомненно, что если изнеможет, а не возможет верою причащающийся Святых Тайн, то вдруг почувствует он пожирающий огонь яко сущая в груди своей, скорбь и тесноту в сердце, а если вера превозможет неверие в нечистом сердце, то причащающийся вдруг ощущает легкую, животворящую теплоту с какою-то чудною прохладою и негою, мир, радость и широту сердца. Опыты и между другими – опыт 21 апреля во вторник на Фоминой неделе.

Господь священнотаинственно действует внутри меня: за сердечное движение ненависти, зависти или другие страсти Он палит меня внутренним, пожирающим огнем, который уничтожается только тогда, когда я внутренне исправлюсь, когда искореню греховные движения; так как искоренить их без пособия Господа и Креста Его невозможно, то надо с верою сотворить крестное знамение на груди или призвать в помощь Господа Спасителя – и они пройдут.

Созерцай всех людей в безмерно любящем их Боге, и, если ты любишь Бога искренно, тебе легко будет любить и всех

людей, прощая их недостатки.

Молясь Богу о прощении грехов или о чем бы то ни было, ты идешь по готовой, известной, торной дороге: ты доходил весьма часто до своей цели. Дойдешь и теперь. Путь к Спасителю тебе знаком.

Мир есть настоящая книга Божия и о Боге писанная – вместо букв вещами сотворенными. Как каждая буква в книге необходимо предполагает деятельность ума, не говоря уже о целых словах и речах, прямо указывающих на существо мыслящее, так каждая сотворенная вещь необходимо посылает нас к Великому Уму, Который явил Себя бесконечно премудрым в каждой твари. Вещи соответствуют буквам. Мир – целой книге.

Каким образом Господь истинно и существенно присущ в Тайнах Тела и Крови? Образ присущия непонятен, но то несомненно, что Он истинно и существенно присутствует в пречистых Тайнах, по Своему вездесущию, как присутствует с нами во время молитвы, упокоевая и улаждая сердца наши.

Кто ко мне ближе всех, как не то Единое Высочайшее всех Существо, от Которого и в Котором все? Да, Господь ко мне ближе всего. Как же сердце мое далеко часто отстоит от Него, отвергается от Него или не находит Его?

И хочешь верить в достойное веры, да иногда не верится без усилий; и хочется не верить в то, что действительно ложно и губительно, но с какою-то силою увлекаешься злым и лу-

кавым сердцем от спасительной веры.

Господи! Научи меня здраво, свято, просто, твердо взирать на все святые таинства и совершать их всегда с должным благоговением; даруй мне, Щедрый и Милостивый, благодать сию. В браке на жениха и невесту смотри, как на Христа и Церковь.

Смирись пред людьми – и тогда сможешь смириться пред Богом.

Как Господь, снисшедши ко отрокам еврейским в печь, седмижды разженную, преложил огонь на росу, так и ныне, сходя в Таинстве Тела и Крови в наши пылающие страстями души и тела, как бы в печь, Он предлагает жгучесть их, при нашей вере и сердечном сокрушении, на прохладную росу Своей благодати. Это – опыт.

Святой Агнец, стоящий в святом храме на священном блюде во время Святейшей Литургии, стоит тверже мира. Господь положил во спасение однажды и навсегда и не обидится о нем.

Слава силе Креста Твоего, Господи, могущественно, божественно действующего на утление скорбей и страхов сердечных! Только бы была живая, искренняя мысль о распятом Господе, Крест всегда подействует на душу нашу, с могуществом, свойственным Господу. О! Как «Господь близ всем, призывающим Его во истине»! (Пс. 144:18)

Господь и «не сущая» нарицает, «яко сущая» (Рим. 4:17). А Тело и Кровь Господни существуют уже 1858 лет назад.

«Сеется не в честь, восстает в славе» (1 Кор. 15:43). Смотрю я на покойника: безобразно и бесславно тело его, и, как прах бесполезный, предается он земле. Но я обращаю внимание на воскресение его и вижу будущее, главное преобразование его из тленного в нетленное, из бесславного в славное; вижу и славлю Господа, допустившего для нас кратковременную печаль, чтобы обрадовать нас навеки...

Священник должен совершать все службы с сознанием их небесного достоинства и с благоговейным сознанием собственного достоинства, на которое возвела его благодать Божия, со степенностью и важностью, чуждою гордости и надутости, – спокойно и ровно.

Во мне и в травке или в дереве действует и является один Господь: оттого мне так приятно смотреть на растение.

Как верно и непреложно должно быть и есть слово Господа или Его обещание, когда оно все сотворило и все сотворенное держит в бытии, когда слово Его есть то же, что дело? Кроме того, вера в Его слово живет, а неверие – мертвит, разгораясь в груди и сердце страшным огнем, пополающим внутренности наши.

Всю глубину человеческого падения, всю растленность человеческого естества познают только те, которые достойно причащаются Святых Тайн. В это время они видят – по откровению Господню – внутреннее зло, или зло сердца, в ужасающих размерах: сердце все в язве, в болезни, и между тем не ищет исцеления, коснеет во зле своем и без самопри-

нуждения не примет в себя живой, спасающей веры в Таинство. Напротив, оно отвращается от него, как злой, упрямый и капризный ребенок от сосца матери.

Однажды зажигал я лампадную светильню, которая, горевши известное время, втянула в себя все масло, находившееся в лампадке, и, наконец, за недостатком его втянула в себя и водяные остатки. Вытянув из трубочки светильню и налив полную лампадку масла, я зажег светильню. Но по причине водянистости она скоро погасла, потом, окунувши верхний кончик светильни в масло, я зажег ее снова. Сначала она воспламенилась, но потом опять стала угасать: огонь не мог вдруг пересилить, воспламенить водянистую вервь, и она то вспыхивала, то как бы совсем угасала, а вервь только трещала и бросала от себя водянистые брызги; наконец, он взял свою силу и воспламенил ее. Мне пришло на мысль в это время сравнить светильню с сердцем человеческим, и в этом явлении читал я состояние своего сердца и многих подобных моему сердцу. Не так ли огонь благодати Божией борется с нашими сердцами, усуренными, отягченными объядением и пьянством и разными страстями, и не может скоро воспламенить их, хотя мы и желаем и ищем того, и то воспламеняет наше сердце, улучив минутно доброе расположение сердца, то как бы совсем потухает, и снова воспламеняет, и снова ослабевает, пока, наконец, видя наше усердие, совсем не преодолет его сырости и не воспламенится ярким и сильным пламенем? – Признаюсь, что я читал судьбу

своего сердца в светильне, когда она, чуть занявшись сверху огоньком, трещала и не поддавалась действию огня, и огонь то вспыхивал, то как бы совсем угасал, едва скользя по поверхности; я молился: Господи! «Да не одолеет злоба» моего сердца «Твоей неизглаголанной благодати Молитва святого Иоанна Дамаскина из молитв на сон грядущим»; греховную сырость его да одолеет Божественный огонь благодати Твоей. Братия! Наше сердце – точно как сырое дерево, пропитано оно беззаконием, как водою; и не диво, что огонь благодатный не горит в наших сердцах постоянным и ярким пламенем и только по временам воспламеняется – и опять скоро угасает. – Апреля 27 дня 1857 года.

Священное Писание и все церковные книги со всеми таинствами и обрядами – Божие сокровище, к которому священник приставлен для того, чтобы он разумно и благоговейно употреблял его во спасение свое и других, хранил его со всевозможным тщанием и отнюдь не смел прикасаться к нему без почтения, тем больше злоупотреблять им.

Несмь свой во время службы, а Божий: как Божий и должен действовать, а не как свой.

Отец богат, а дети по миру ходят и питаются невесть чем. А отчего так? Оттого, что дети злы и непокорны. Люди! Узнавайте здесь себя. Чего нет у Отца Небесного для спокойствия и услаждения нашей души – и даже чего нет у Него для невинных наслаждений телесных?

Все есть: зачем же мы бежим от Него на страну далекую и изнуряем жизнь свою в разных пристрастиях или злых наклонностях сердца?

Приходил, погостил, ушел и больше не придет. Кто и куда приходил? Где гостил? Куда ушел? Отчего больше не придет? Приходил человек в мир; погостил в мире и отправился в вечность, откуда уже больше не воротится в гостиницу. Человек однодневный! Зачем ты забываешься в этой гостинице?

Пустил – да внидет, и выпустил – да изыдет в свое место. Господь дал нам бытие, отворил дверь в свет, чтобы мы вошли и пожили в нем, а потом выпустил чрез смерть в другой мир. Мы – не свои, а Божии: «еще живем, Господеви живем, еще умираем, Господеви умираем», живые ли мы, умершие ли, все мы Господни (Рим. 14:8). – Владыка Небесный державно управляет нами и ведет нас, куда Ему угодно; мы, червяки, поднимаем иногда голову против всех и всего.

До меня были светила на тверди небесной и вся вселенная; до меня же были и великие и малые светила церковные и вся Церковь небесная, Ангелы и человеки Божий. А я однокдневен. Мой долг – с благоговением взирать на мысленные светила и молитвою низводить от них свет в свою мрачную душу.

Когда я слышу об исполнении ясных пророчеств, тогда мысль моя прямо относится к Существу, Которое выше вре-

мени и создало самое время или все вещи, образующие своим течением время, равно как все нравственные существа, которые должны были послужить орудием к исполнению пророчеств или на которых должны были исполниться пророчества.

Проповедник пусть уподобляет себя полевому работнику, который пашет не своим плугом, сеет господское, вверенное ему семя и которому редко, весьма редко суждено дожить до всходов и жатвы. Его дело – предварять утро, рачительно возделывать землю, сеять на ней чистое семя руками неленостными и омовенными в надежде чистого плода, когда Господь оросит ниву Свою дождем ранним и поздним.

Письма о должности священника; книга IV, письмо:

«Сосуд избран Ми есть сей, пронести имя Мое пред языки и царями и сынами израильскими» (Деян. 9:15). Какой боголепный глагол Господа Вседержителя! Павел не больше как сосуд, избранный из множества сосудов Божиих. Положенное в этот сосуд верую Павла имя Богочеловека он понесет к язычникам, разным царям и людям израильским, устами проповедуя имя «Христа» за нас «распята» (1 Кор. 1:23): что же вы много думаете о себе после этого, люди? Павел только сосуд, хотя – избранный, а вы разве больше у Бога, разве не те же сосуды скудельные? И вы имеете еще иногда неправду в высоту глаголать! – Смотрите, Небесный Скудельник сокрушит вас в собственном смысле, как сосуды скудельные.

«Что страшливы есте? Како не имате веры?» (Мк. 4:40) При страхованиях бесовских да раздаются в тебе эти слова.

Не разрешать на исповеди великих грешников. Слава Господу! Слава Владычице! Слава Крестителю Господню! Наконец я победил духа смущения и боязни при чтении двух молитв: «Спаси, Боже, люди Твоя...» и «Владыко Многомилостиве». Не мне, а имени Твоему, Господи, слава! Если есть скорбь на сердце пред чтением молитв, сделай имя Спасителя из пальцев правой руки и выгоняй именем Спасителя бесов, по непреложному Его обещанию: «именем Моим бесы, ижденут» (Мк. 16:17).

До сих пор я был смутно поспешен во всех своих делах: и в житейских, и касающихся веры (на молитве общественной и домашней), и догадываюсь: меня гнал тот, кто сам никогда не имеет покоя и никогда почити не возможет. Даруй же мне, Господи, отселе не быть без надобности поспешным ни в каком деле житейском и в молитве – никогда, никогда! Да будет всегда свет мой со мною и ум мой, поучительный вере, царем в голове.

В слове пред причащением сказать: проповедуем милость (Господа в Тайнах); источник благодати. Пред пресуществлением Святых Даров и пред принятием, как и во время принятия их, будь всегда сколь можно покойнее и свободнее.

Если лукавый будет морить сердце твое неверием, скажи в себе: «и беси веруют» в моего Господа «и трепещут» Его (Иак. 2:19); ужели мне быть в этом хуже бесов? – И с уси-

ленную верю молись Богу.

Бывают дни, когда злой дух меня тревожит и шепчет на ухо неясные слова:

И к небу вознестись душа моя не может.
И отягченная склоняется глава.
И он, не ведая ни радости, ни веры,
В меня вдыхает злость — к кому, не знаю сам, —
И лживым зеркалом могучие размеры
Лукаво придает ничтожным мелочам.
В кругу моих друзей со мной сидит он рядом,
Присутствием его веселость отнята;
Больное сердце он напивает ядом
И речи горькие влагает мне в уста.
И все, что есть во мне порочного и злого,
Клубится и растет все гуще и мрачней,
И застилает тьмой сиянье дня родного,
И неба синеву, и золото полей,
В пустыню грустную и в ночь преобразуя
Все то, что я люблю, чем верю и дышу я.

Графа Алексея Толстого. 1858. Июнь. Кн. 1. Русский Вестник.

«Избранной Воеводе победительная, яко избавляшеся от злых, благодарственная восписую Ти» раб Твой, Богородице. За всенощной в неделю Ваий мною овладело чувство смущения, происшедшее от дьявольского страха и недоверчивости

к себе, – в том, чтобы я мог исправно, беспреткновенно проговорить молитву: «Владыко Многомилостиве» на литии. Я таял, уничтожался от страха... В такой беде я воззвал к избранной Воеводе о помощи... – и слава Помощнице христиан: Она, «Едина вскоре предстательствующая», помогла мне Своим предстательством, низвела мир в сердце, и я весьма хорошо, ровно и с чувством прочитал молитву. Я шел веселыми ногами по прочтении молитвы и в сердце пел Ей «благодарственная». Пред концом всенощной я не мог исправно проговорить от торопливости и смущения молитву: «Христе, Свете истинный» и оттого «в сердце унзе ми терн» (Пс. 31:4), с которым я и ушел из церкви и с которым оставался дома. Здесь, пред Казанскою иконой Божией Матери, я опять молился Заступнице о том, чтобы Она изъяла терн из сердца моего: и что же? Опять скоро Она услышала и – терн колючего в сердце не стало. – Буду же я всегда прибегать под покров Твой, Владычице, а Ты, Милосердая, благоволи милостивно всегда слушать меня. – Как живой молись написанной на иконе Царице Матери.

Или соединяйся сердечною верою с Господом и – блаженствуй, или, если будешь сердцем далек от Бога, если сердцем не будешь соединен с Ним, то страшись и мучься: таков закон у Бога. Вот что познано бесчисленными опытами.

Душе Святый! Утешение, Радость наша! Не оставляй нас. Из нынешнего сна узнай, что диавол притворяется недействующим и как бы мертвым (оживший...

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

мертвец страшного вида, с огромными глазами, носом и еще огромнейшею пастью) для того, чтобы удобнее уловить в свои сети неосторожных. — Ну уж напугал он меня нынешнюю ночь, окаянный.

Детям и всем православным христианам нужно указывать на пример премудрых детей еврейских, отказывающихся служить телу златому (а ныне весьма многие служат телу златому) и для сохранения веры и любви к Богу Живому согласившихся лучше умереть в пламени.

Как хлеба, которыми чудесно Господь напитал тысячи народа, не убывали в руках раздававших оные Апостолов, так и не убывает никогда в руках служителей алтаря Христова Хлеб Животный, Плоть и Кровь Господа нашего. Скажи, что невероятного, что Тело и Кровь Христовы, сколько ни преподает мы их верующим, не истощаются, когда известно исторически, что хлеба в руках Апостолов не убывали, не истощались, пока всем не было дано столько, сколько нужно для насыщения? Я верю, что если бы было народу и тридцать тысяч и более несравненно человек, то и тогда пяти или семи хлебов было бы достаточно для насыщения их. А Тела и Крови Христовых не будет ли достаточно для насыщения, наслаждения и освящения целого рода человеческого?

Дух наш заключен в теле, и потому он как бы занимает малое, определенное место; оттого нам не всегда легко представить Бога вездесущего как Всесовершенного Духа. По спадении телесной нашей оболочки это вездесущие нам объяснятся, потому что и душа наша не будет тогда стесняться темницею, оковами тела.

Твоя любовь к Богу непостоянна, а любовь Божия к тебе всегда одна и та же, постоянна, неизменна. Потому, когда ты найдешь сердце свое холодным к Богу, неверным, не воображай, что и Бог к тебе охладел.

Вездесущием Господним объясняется то, как Он в одно и то же время пребывает или почивает в миллионах душ христианских, в тысячах храмов христианских, в тысячах и других таких мест, «идеже два или трие собрани во имя» Его (Мф. 18:20). Он объемлет, окружает нас, всегда призывает нас светлейшими солнца очами Своими, а мы часто душевными очами не замечаем Его, считаем Его как бы далеким от Себя. – Господь близ.

На мучения после смутного и поспешного, прерывочного чтения не иначе должно смотреть, как на Божие наказание: сегодня я смутился от недоверчивости при чтении последних молитв в таинстве крещения и от торопливости споткнулся и не прочитал молитв последних; оттого сердце мое уязвилось острою стрелою и до тех пор было уязвлено, пока я не сознал во глубине души греха своего, а сознал я грех свой как должно, быв вразумлен Владычицею. Именно, я сознал,

что мною оскорблена была крайне не только святыня таинства крещения, но и Святыня Тела и Крови моего Спасителя, только что принятых внутрь во время Литургии и возвеселивших меня радостию Святого Духа; я сознал, что, имевши силы противостоять своей слабости, не устоял по невнимательности, по недостатку усердия. Замечательно, что, коль скоро я почувствовал во глубине сердца грех свой, мне тотчас стало легко, тотчас милость Господня излилась на меня.

Господь есть Судия помышлений и мыслей сердечных: осторожно вести себя нужно везде, тем больше при совершении святых служб или Святых Таинств.

Для чего страдания Богочеловека? Для того, чтобы нам опочить навеки? Для чего Жизнодавец вкусил смерть? Для того, чтобы нам доставить жизнь вечную, нам, духовным мертвецам. – Он призирал с высоты Божественного престола Своего на вечное блаженство Ангелов, потом – с «небесе призре, виде сыны человеческия» (Пс. 32:13): и что же? Смерть царствовала над ними, и мучитель диавол тиранствовал над ними, муки нескончаемые ожидали их, а между тем человек малым чем умален в начале от Ангелов и создан был способным к наслаждению блаженством вечным; вот Господь и пришел в образе человека, чтобы возвратить людям утраченную ими способность к вечному блаженству, «падшая от жизни к сей направить» (Тропарь воскресный 5-го гласа).

Как узнать в нас лживое дыхание диавола? Диавол обык-

новенно нападает на общеизвестные и общечтимые лица и предметы веры: на Божество, на Его домостроительство спасения, на Таинства, на святых Его и пр. То, что составляет всегдашнее, неотъемлемое достояние церкви и всякого христианина верного, он старается заподозрить, вырвать у нас, как пес – сладкий кусок из рук младенца. – В искушениях диавольских и ныне, как при искушении первых людей, слышится внятно коварный вопрос: «Что яко рече Бог?» (Быт. 3:1), или: «Что яко рече» Церковь? – то есть он старается внушать всегда сомнение насчет непреложного, истиннейшего: ужели это сказал Бог? Насчет вечных мук диавол теперь сильно подкапывается; насчет постановления церкви: «Что яко рече!» На что это сказано?.. «Аз приидох, да живот имут и лишше имут» (Ин. 10:10). Так, и из гроба Твоего слышится, Сладчайший Иисусе, глас сей; Ты, и почивая во гробе, говоришь нам: «Аз приидох, да живот имут». О! Действительно мы имеем живот чрез Твое пришествие, и «лишше» с избытком имеем. Прислушаемся к голосу человечества избранного, каково ему с Тобою.

Паки и паки слава Тебе, Владычице! Я молил Тебя умиротворить смутившееся бесовским страхом сердце свое во время утрени пред временем чтения окончательной молитвы: «Иже на всякое», и Ты умирила его, поспешила на помощь ко мне, малодушному.

Как бы в поругание над благодеяниями Сладчайшего Господа у него уязвлены те самые члены, которыми Он совер-

шал благоденствия страждущему человечеству. — Глава, мыслившая токмо о спасении нашем, об исполнении воли Отческой, увенчана тернием, пробита тростию; лице, светлейшее всегда кротостию и смирением, заплевано, заушено нечистыми руками; уста напоены оцтом; ребра, сокрывавшие под собою болезновавшее о нас крепкою, как смерть, любовью сердце, прободены; руки, простиравшиеся на исцеление слепых, глухих, немых, сухих, на воскрешение мертвых, прободены гвоздями; ноги, с таким тщанием поспешавшие на проповедь о Царстве Небесном, также пробиты гвоздями. Любовь Воплощенная, Сладость человеческих душ весь изъязвлен, «несть вида Ему... ниже доброты» (Ис. 53:2); вид Его бесчестен! Се, Агнец Божий, закланный за нас! Но не ругаемся ли и мы над нашим Спасителем, над Его благоденствиями? Ругаемся и мы; бьем Его тростию и мы; прободаем Ему руки и ноги и мы; плюем Ему в лицо и мы; ударяем Его по ланитам и мы. Как? Объяснимся.

О вещественные пристрастия! Лишь только заденете вы мое сердце, как мне становится тяжело. О, духовные, святые привязанности! Лишь только вы войдете в мое сердце, как мне становится легко. Брошу же я, с Божией помощью, всякую привязанность к вещественному и возлюблю паче всего Бога и ближних.

Слава Господу Премилосердому, слава Матери Деве! Я просил великого блага — без преткновения читать заамвон-

ную молитву на Преждеосвященной Литургии, которой долго не мог как следует читать, – и сегодня прочитал благополучно; сколько было прежде мучений от претыканнейшего чтения! Слава Богу!

Когда на молитве, особенно пред принятием Святых Тайн, сердце твое будет лживо, исполнено неверия, сделай только усилие произнести от всего сердца слова: Иисусе Сладчайший, спаси мя – и вера живая наполнит твое сердце.

Человечество всех времен и мест припадает к Спасителю, плачет у ног Его о грехах своих – и получает помилование, доказываемое спокойствием сердечным.

Братия! Нынешний день есть день предания на страдание и смерть Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Души верные, души благородные, возвышенные, умеющие ценить и чувствовать величайшее самопожертвование для спасения вашего Господа и Друга! Храните с нынешнего дня сердце ваше самым тщательным образом для Него, Единого, и не давайте овладеть им ничему мирскому, тленному, никакой страсти. Докажите, что и вы умеете отвечать на любовь любовью, что вы – истинные христиане и из любви ко Христу можете побдеть с Ним хотя несколько часов, то есть пободрствовать над своим сердцем, в которые Он один пил за нас Чашу гнева небесного. – Введите верою в сердца ваши Христа Господа, страждущего за вас, страдайте там, в своем сердце, вместе с Ним; приведите на память грехи ваши, сокрушайтесь и, если можете, плачьте о них: «себе плачи-

те» (Лк. 23:28), – говорит нам Божественный Страдалец; посылайте свои вздохи и слезы ко Христу – и это будет самая приятная жертва страждущему за нас Господу. Он не замедлит наградить ее тотчас же превосходящим всякое разумение миром душевным и небесною тихою радостью. – Очистившись в наступающий вечер сегодня от грехов, вы завтра сподобитесь причаститься Его Тела и Крови: да соединит вас эта вечеря любви с Тем, Кто повелел совершать ее в Свое воспоминание, и да подаст вам силы провести наступающие великие дни свято, в духе пламенной любви ко Господу, грядущему пострадать за нас. Аминь.

Червь неусыпающий, о коем говорит Господь в Евангелии, еще и здесь, на Земле, показывает всю адскую свою мучительность, точа наше сердце (когда мы, например, преданы какой-либо страсти). И мы Бог знает что готовы были бы отдать, только бы избавиться от него. Как начатки Царствия Небесного мы видим еще здесь, на Земле, – в мире и радости о Дусе Святе, так и начатки вечных мучений видим в скорби, тесноте и томлении сердца. Какое премудрое устройство Промысла, так неопровержимо, могущественно уверяющее нас, маловеров! Да, будет непременно червь неусыпающий «и огонь неугасающий» (Мк. 9:44, 46, 48).

Когда грехи, как черви, сосали сердце одного человека и он не находил себе покоя от них, он обратился ко Христу, Который «Един имеет власть оставлять грехи» (Ирмос 8-го гласа 8-й песни канона), припадал к Нему со слезами, вымо-

лил, выплакал у Него прощение их; черви сердца исчезли, на сердце стало легко – и что же? Исцелевший вскоре же дерзнул сказать, что исцеление от болезни сердечной он получил не от Врача душ наших – Господа, а как-то случайно. О лукавство сердца! О неблагодарность! Так, когда над человеком тяготеет гнев царя, он трепещет, скорбит, сокрушается, но, когда царь простит его, помилует его, он часто скоро забывается и говорит, что он не великую милость получил от царя, что его следовало простить.

Присно заблуждают сердцем. Заблуждение сердца очень опасно для души. Оно состоит из неверия, неблагодарности к милостям Божиим, в гордости и других страстях, в окаменении сердца... «Седмерицею пещ разженна быст иногда, в ней же благочестивые три отроцы не сваришися огнем». О великое чудо! Чугун, медь, серебро, золото и другие металлы, твердые в существе своем, превращаются в жидкость силою огня и из твердых делаются текучими, а тела преподобных юношей в печи, «седмижды разженной», нимало не повредились.

Был я в литейном заводе и видел, как серый чугун, брошенный в печь, растоплялся в ней и потом тек в отверстие огненным потоком. Если вещественный огонь делает жидким, текучим, огневидным вовсе не светлый, твердый металл, то огонь благодати Святого Духа не размягчит ли самого каменного сердца, если это сердце предается ему, как металл огню? Не сделает ли его из хладного, мрачного и нечистого

теплым, светлым и чистым? Да, примеров тому мы видели много.

Что принесу в дар Владычице за Ее милостивое покровительство мне, грешному, за Ее скорое услышание грешных молитв моих? Я просил у Нее во время служб великопостных мира смутному моему сердцу и беспреткновенного совершения служб – и получил от Нее милость. О Пребыстрая Заступница! Не оставляй меня Твоею помощью и впредь, но присно внимай мне, грешному, и помогай мне, немощному.

Спохватись вовремя: диавол хочет лишить тебя любви.

Страшно Господь наказывает меня за страстные движения сердца, бранный сосуд тела моего трещит от ударов жезла Его: пожирающий и мучительно разрушающий огонь свирепеет тогда во мне и как льну угрожает скорым истреблением.

Укорени в сердце своем живою верою следующее: я – раб, притом падший, виновный; у меня есть Владыка живота моего и Бог мой, Верховный Судия и Спаситель мой; буду я всегда просить себе Его помилования, всегда буду смиряться пред Ним и не позволю себе ни с кем из людей зазнаваться, тем более с Ним, Владыкою. Се – раб Господень.

Вспоминай чаще о словах Спасителя: «тать не приходит, разве да украдет и убьет, и погубит: Аз приидох, да живот имут и лишше имут» (Ин. 10:10). Тать – диавол – всегда окрадывает и губит: это ты знаешь, а Спаситель дарит жизнь и «лишше» дарит жизнию. Это также знаешь.

При молитве общественной, чтобы были смирение, вера и любовь в сердце – что на сердце, то и на языке, против диавола хорошо употреблять непреодолимое упорство, то есть если, например, он смущает и торопит – отнюдь не торопиться и стараться как можно успокаивать себя, останавливаясь в молчании по выговоре одного или двух слов.

Известная истина – чего нет в сердце и в мыслях, того нет и на языке; нет веры в сердце и мыслях – нет их и на языке; нет и молитвы устной, иногда даже и в том случае, если бы кто усиливался без веры, по обязанности говорить молитву. Дивное устройство Божие.

Зачем ты так рано пришел, враже мой? Зачем будишь меня? Затем, чтобы доказать мне твое печальное, назло Божиим тварям бытие? Знаю, что ты существуешь. Не в первый раз, незванный гость, жалуешь ко мне. Я знаком с тобою, к несчастью, или затем, чтобы дать мне почувствовать, что я должен тебе? Плачу и рыдаю, что я должен тебе, и молю Господа, чтобы мне уже не быть твоим должником, по крайней мере, после смерти, чтобы мне умереть с полною ненавистью к тебе. – Прочь, тать, иже приходишь да украдешь, и убиешь, и погубишь.

Господь, видя непостоянство и изменчивость сердца моего, попускает диаволу искушать меня и мучить не устоявшее в вере и истине сердце – для того, чтобы оно теснее прилепилось ко Господу, у Коего, Единого, избавление мне, спо-

койствие и радость. Благодарение Господу!

Слава Тебе, Взбранная Воеводо, Царице Богородице! Твоею помощью и заступничеством я не колеблюсь на молитве от прилогов диавольских. Выходя к народу читать молитвы, всегда сделай сердечный и телесный поклон местной иконе Богородицы.

Что это значит, что я терплю мучения, когда бываю неистинен, лукав или делаю какое зло, и блаженствую, когда стою в истине, бываю прост сердцем, доверчив и делаю добро? Значит то, что при мне постоянно находится Высочайшее всех нравственно свободное духовное Существо, Которое вменяет мне добро и зло, за одно награждая, за другое наказывая, – Которое на мысль мою отвечает Своею мыслью, на чувство – чувством.

Отселе при чтении не торопиться, но прививать истины к сердцу спокойным размышлением.

Причащение Тела и Крови Господа моего водворяет и поддерживает во мне мир с собою и с Богом: без них – я погибаю. – Опыт.

Господь присутствует при нас как Мысль, как Свет духовный, как Любовь, улаждающая и упокоевающая сердце, как Сладость, как Мир. Оттого, когда ты искренно о какой-нибудь истине (законной) мыслишь, тебе бывает приятно, легко, когда ты любишь (по Закону), тебе бывает сладостно.

Стяжи любовь – и ты стяжешь все; кто не стяжал любви,

тот не стяжал ничего.

Если ты всевозможно стараешься не претыкаться на общественной молитве и молишься Господу и Пречистой Его Матери о помощи в твоей немощи, а потом все-таки претыкаешься, – не горячись и не унывай, но смирись и признай искренно свою немощь. Сегодня я поступил так, и хотя поспешно и преткнулся, но Господь помиловал меня, сохранив от мук. При мучениях сердца от неверия и соединенного с ним страха бесовского одна надежда – на крестное знамение, с живою верой сделанное, на искреннюю, смиренную и сокрушенную молитву, и больше всего – на животворящие Тайны.

Отчего иногда останавливается язык на молитве? А отчего останавливается стрелка на часах? Оттого что внутренность часов засаривается или повреждается, например, повреждается колесо, барабан или волосок. Так и язык на молитве, как бывает у некоторых, останавливается оттого, что засаривается или повреждается внутренность существа человеческого – сердце, когда, например, сердце бывает лукаво, исполнено неверия...

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

...или когда западает в него вражда или другие нечистоты. Язык – то же некоторым образом у человека, что стрелки

в часах. Стрелка доказывает внутренний ход часов – и язык есть герольд или адвокат сердца и мысли, провозвестник того, что делается внутри, что наполняет сердце. Потому Спаситель говорит: «выходящее из уст... то сквернит человека; от сердца бо исходят помышления злая... прелюбодейныя, любодейныя» (Мф. 15:18–19) и прочее.

Доселе был большой недостаток в твоей молитве: ты разом хотел получить просимое и не получил сразу, ослабевая в вере и молитве; опять молишь постоянно, неотступно с возрастающею верою: «Толщьте... и отвержется вам» (Мф. 7:7).

Сон. Божия Матерь во вратах храма с пальмовою ветвью в голубой одежде.

Спаситель целую жизнь мою наполнил и наполняет Своими благодеяниями: одну часть ее – без сознания моего о том, другую – со слабым о том сознанием, а третью, текущую, – с ясным моим о том сознанием, так что ежедневно и очевидно Он совершает во мне чудеса Своей благодати и Своего спасения, и мне ли не помнить с благодарностию о моем Спасителе, мне ли не прибегать к Нему всегда с верою несомненной?

Когда молишься Господу, во главу твоей молитвы, для усиления твоей веры, поставь все небесные Силы, пророков, Апостолов, мучеников, преподобных и праведных – и, руководимый их сонмом, их верою, молишь и сам с их верою, упованием и любовью.

Опыт меня научил, что по той мере, как я чрез веру вижу сердечными очами Господа, я читаю легко молитвы вслух

народа; как же скоро опускаю Его из виду, то начинаю тяготиться или смущаться и запинаться. А враг тут не дремлет. «Аще ты еси», Христос, «повели мне прийти к Тебе по водам» (Мф. 14:28). «Прииди», сказал Петру¹² Господь; и он пошел по водам, но потом усумнился и стал утопать. Подобное бывает и с маловерами-священниками. Молитвы – вода, по которой мы идем к Спасителю. Если с верою шествуем по ним, то шествуем спокойно, ровно, легко, а как усумнимся, то и начнем утопать в них (умом, сердцем и языком), и если совсем вера подавится в нас смущением, то и мы можем совсем потонуть в молитвенных словах. Это быть может на общественной молитве.

Когда нападает на тебя враг, бежи под крыло ко Христу: одно спасение.

Бесчисленное множество непостижимого на Земле во всем, что я вижу, и весьма многое я должен принимать верою: небесные ли тайны буду я подвергать действию разума? Нет, я беспрекословно, без рассуждения должен верить им: они животворны для меня – чего же больше?

Чтобы знал я, верил я, что свет моего разума от Бога, Господь наказывает меня часто помрачением ума, а, чтобы знал я, что простор сердца – от Него же, Он поражает меня чрез врага невидимого тяжестию и смущением сердца.

---

¹² *Петр* – св. первоверховный Апостол; брат св. Апостола Андрея Первозванного. Один из ближайших учеников Господа. Проповедник Евангелия. Автор двух Соборных посланий.

Слыши обличительный глас Господа у пророков: «Кое отцы ваши» обрели «во Мне погрешение»? (Иер. 2:5) И к тебе также идет этот обличительный вопрос. Какое погрешение ты нашел когда-либо в Господе Боге? Он – вернейший Друг.

Апостолы по самому продолжению бытия своего, не говоря об их близости к Богу и всякой святости, чуждой изменчивости, достойны высокого почтения нашего.

Пришла мне вчера мысль о моем ничтожестве, именно: что я недавно возник к бытию из истекшей влаги; и подхватил я ее, и положил я ее на сердце, и стал отогревать и питать ее, и принесла она мне сладкий плод смирения. Сердце стало крепко и покойно от смирения; не стал вертеть им лукавый, не стал толкаться в душу со своими возмутительными помыслами неверия, хулы и лукавства. Насажу же я смирение в сердце и буду жить и упокоеваться в нем, и не выйду из него, несмотря на страхи духа злого, да поселю в себе Христа и буду за Ним, как за твердынею, низлагать все ухищрения против меня падшего духа, старательно, неослабно ищущего моей гибели.

Правда Божия требует, чтобы молящиеся всем сердцем были услышаны. Верен Сказавший: «в нюже меру мерите, возмерится вам» (Мф. 7:2). Ты отдал Богу свое сердце в молитве – и Он отдаст тебе Себя. Или: «просите – и дастся вам» (Мф. 7:7; Лк. 11:9).

Ток всеобщей жизни, возникновение и исчезновение частных жизней немолчно вопиет о Животворящем Духов-

ном Начале, вечном, присно живущем, а присутствие разума и свободной воли в людях, вначале сокрытых и потом постепенно раскрывающихся, доказывает, что это Начало разумное и свободное, праведное, святое.

Христианин! Обращайся чаще к Богу в жизни своей, как сын к Отцу, как раб ко Господу, как тварь к Творцу Чувствуешь на себе милости Божий – бежи к Отцу и от всего сердца благодари Его: «всяк дар свыше» – «от Отца светов» (Иак. 1:17); в несчастий ты – смиряйся и опять благодари: «Его же любит Господь, наказует» (Евр. 12:6); рано и поздно, утром и вечером, днем и в полдень – всегда имей в мыслях Отца Небесного.

Святой Ангел-хранитель мощно, светло, сладостно указал мне в состоянии легкого сна после пробуждения утром на пример Господа Спасителя, Который ради любви к нам, истины и правды всю жизнь подвизался, не зная покоя, пострадал и умер за нас; дал мне сильно и сладостно почувствовать, что Он и всем людям, подвигающимся на земле ради истины и добра и взирающим на Него, вполне сочувствует и благословляет их, и готовит им венцы бессмертия (внушение Ангела было после мыслей моих о Марии Египетской как сначала великой грешнице, а потом – великой праведнице, коей грехи великие и обращение усердное показаны в пример нам: как долготерпелив и милостив Господь и с какою любовью принимает Он притекающих к Нему с греховного пути). Господи! Буди это и со мною.

Когда мысль и сердце верою прикованы, так сказать, к Спасителю, тогда человек и покоен, и блажен, а когда мысли и сердце не в Спасителе, тогда – тяжесть и мрак на сердце. Опыт. – Замечательно, что какая-то враждебная сила на молитве сильно препятствует искренно соединяться мыслями и сердцем со Христом, даже очевидно силится удалить от Него и удержать в своем безотрадном, страшном плене. – Кто противник Христу, как не велиар? Потому это его дело.

Когда во время молитвы почувствуешь, что сердце твое против воли твоей лукаво, исполнено неверия и гордыни, не возмущайся этим и отнюдь не склоняйся на лукавство его: это диавол склоняет тебя к духовному блуждению с собой. – Также, когда замечаешь в себе смущение и боязнь, не смущайся этим: это тоже действие духа тьмы, страхом склоняющего тебя к блуждению с собою. Будь тверд и как можно глубже вводи в сердце смирение и веру, неуклонно взирай ко Господу и ожидай Его милости – Он непременно посетит тебя и прогонит врага; ты сам это почувствуешь в мире и сладости сердечной.

Что, разве ты любишь? Чаше заглядывай в сердце и узнавай, есть ли в нем любовь. Не забывай ты этого. – Еще помни, что всякая страсть обманчива. – Опыт.

Если бы не жена твоя, ты дошел бы до самого смешного, унижительного кризиса страстей. Она – земной Ангел твой, хранитель твой; она предохраняет тебя от многих худых по-

следствий.

Кушайте сколько и чего угодно: не будем бедны. Господь за любовь не оставит нас. А если мы будем бедны, вы можете, чем сможете.

Бог смотрит на сердце молящегося. Смотри же и ты, во время молитвы обращай все внимание на сердце и старайся молиться непременно сердцем. Человек зрит на лицо, Бог же – на сердце.

Чтоб тихо, без смущения читать тебе молитвы... веди себя везде тихо: дома будь тих и кроток со всеми и вне дома – со всеми; тихо ходи, тихо говори – словом, будь тих везде и во всем. – Главное же – будь внутренне тих и кроток: когда будет внутренняя тишина, будет и внешняя.

Когда в молитвах (церковных) просишь Бога о каких-либо благах для других – духовной паствы твоей, проси их (благ) так же искренно, как бы ты просил их для себя самого. Особенно пастырю нужно любить пасомых самою искренней любовью; нужно, так сказать, всегда носить их в своем сердце и, как мать младенца, согревать их там всегдашнею молитвою веры и любви. – Любовь пастыря к пасомым в свя-
тых Божиих, или лучше – любовь Святого Духа Божия, действовавшего в них, нашла, о чем нужно просить для них Бога (в молитвах утренних и вечерних, и особенно в молитвах Литургии, также в молитвах при совершении всех таинств и других молитвословий). И любовь обыкновенного

пастыря всегда найдет, кроме предметов молитвы, изложенных в Церковном Служебнике, Требнике, Каноннике и других книгах, – свои предметы молитвы; любовь откроет много нужд в пасомых, об удовлетворении которых (нужд) он сочтет необходимым взывать к Подателю всех благ.

Дрянное у меня сердчишко, слабо, удобоподвижно, изменчиво. А ему нужно быть твердым и неподвижным, как наковальня. Таково было сердце у святых Божиих. Твердо, неподвижно установлено было ими сердце в вере, надежде и любви. Эта твердость сердца обнаруживаема в подвигах мученичества и в продолжительнейшем – во всю жизнь – умерщвлении своей плоти и своих страстей. Их сердца были настоящий адамант. Господи! Даруй мне, грешному, благодать твердого сердца!

Каким я чудом есмь ныне то, чем есмь! Дед мой был непросвещенный. Отец – также, а я получил обилие света умственного? Как я сделался тем, чем не были мои родители и дед? Они не могли дать мне, чего сами не имели. Благодарю мой, Господи Иисусе! Я знаю Тебя. Я не таю благодетель Твоих. – Твоя благодать сделала меня тем, чем я есмь. «Сокровище благих! Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины!» Целую трепетно Твою благодетельную мне постоянно десницу.

Есть в нас какое-то злое начало, которое силится разъединить даже то, что неразъединяемо, что вечно – едино. Сына

от Отца и Духа от Отца и Сына, а начиная с Пребожественной Троицы и то, что от Нее создано, что должно быть едино по духу и не должно разъединяться, то есть род человеческий – от Бога и их между собою. – Это разъединение болезненное: сердце чувствует это, но слепо, помочь себе не в силах. А соединение сладостно, животворно (с Богом людей и между собою). Оттого-то любовь – союз совершенства; оттого-то есть, что она ведет к соединению взаимному и к блаженству. Это также сердце чувствует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.